

«What we, the Taliban, want»:
чем обернулись двадцать лет войны
с терроризмом в Афганистане

Е. А. Кувыркова
о политических манипуляциях
на примере кейса с COVID-19

TOKYO-2020: politics-free or ...?

СОДЕРЖАНИЕ

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

«What we, the Taliban, want»:
чем обернулись двадцать лет войны
с терроризмом в Афганистане
Оксана Тымченко 4

TOKYO 2020: Politics-free or...?
Гюлшан Джавадова 8

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Как вам мечь Лукашенко?
Юлия Хихленко 10

Трансформация принципа невмешательства
на примере Гаити
Анастасия Селезнева 12

Сподвижники перемен: как социальные
сети меняют протесты
Екатерина Люляева 14

NON PAPER

Главный редактор: **Анастасия Пушкарева**
Заместитель главного редактора: **Максим Мотин**
Художественный редактор: **Александра Войкова**
Куратор: **Алексей Валериевич Фененко**
Корректурa: **Владимир Анчиков, Дарья Литвякова,**
Никита Нимец

Главы тематических отделов: **Даниил Юринский (МБ),**
Наталья Санникова (ИОВП), Оксана Тымченко (МО)
Редакторы: **Алина Киселева, Ксения Калинина**
Журналисты: **Анастасия Селезнева, Владимир Анчиков,**
Гюлшан Джавадова, Екатерина Люляева, Милана
Гоменюк, Наталья Санникова, Оксана Тымченко,
Роберт Абоян, Юлия Мигалина, Юлия Хихленко

Верстка: **Александра Войкова**
Обложка: **Полина Музалевская**

Фотографии: **фотоархив ФМП, личные**
фотоколлекции студентов, интернет-источники

Дата издания: 9 сентября 2021 г.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Политические манипуляции в СМИ на при-
мере кейса с COVID-19
Интервью Е. А. Кувырковой
газете Non Paper 17

АКТУАЛЬНО

Великолепный век культурной дипломатии
Наталья Санникова 22

События в Сребренице: геноцид или обман
с далеко идущими последствиями?
Владимир Анчиков 24

Как пожары в Турции дошли
до Русской равнины?
Милана Гоменюк 27

Разное прошлое одной страны: кризис
идентичности американского общества
Роберт Абоян 30

АРХИВ ФМП

Если очень захотеть — можно
в космос полететь
Интервью А. Ломакина и К. Федченко
газете Non Paper 33

Присоединяйтесь
к нашей группе
ВКонтакте!
[https://vk.com/
nonpaper_official](https://vk.com/nonpaper_official)

Подписывайтесь на
нас в Инстаграме!
[@non.paper](https://www.instagram.com/non.paper)

ОТ РЕДАКТОРА

комментарии. А еще не забывай предлагать новые темы и рассказывать о своих впечатлениях от новых выпусков в специальном обсуждении «Обратная связь с редакцией» в нашей группе ВКонтакте.

Чуть не забыла сказать о самом главном. В Summer Overview мы постарались осветить наиболее актуальные проблемы международных отношений на сегодняшний момент. На мой взгляд, выпуск получился очень содержательным. Здесь действительно можно почерпнуть много полезных вещей и потом использовать их для собственных исследований или подготовки домашнего задания.

Читай с удовольствием, узнавай новое и смотри на давно знакомое под другим углом. Если захочешь что-то обсудить, мы всегда к твоим услугам. Желаю тебе продуктивного и яркого учебного года. Ты обязательно сможешь реализовать все запланированное, только, пожалуйста, не теряй веру в себя!

Дорогой читатель!

Я так счастлива, что ты вновь с нами! Верю, что ты набрался сил и терпения для новых достижений, нашел ту дорожку, по которой будешь двигаться весь этот год. Мы же с командой постараемся сделать его максимально насыщенным полезной для тебя информацией. Поэтому обязательно просматривай наши социальные сети, чтобы не пропустить что-то важное.

Мне не терпится рассказать тебе о наших новостях. Совсем скоро к нам присоединятся новые и прекрасные журналисты, корректоры, SMM-щики и дизайнеры. Чувствую, что они привнесут в нашу работу еще больше творчества, откроют перед нами иные пути и перспективы развития. Кстати, если у тебя есть какие-то мысли по этому поводу, обязательно пиши их в личные сообщения Non Paper во ВКонтакте или напрямую мне. Я очень жду именно твоего сообщения!

Мы также настроены уделить больше внимания нашему YouTube-каналу. Тебя ждут интересные рубрики и яркие видео. Обязательно подписывайся, чтобы не пропустить. Обещаю, будет полезно и здорово! И, конечно же, мы очень хотим поближе познакомиться с тобой, читатель, и стать тебе настоящими друзьями на время учебы в университете. Поэтому мы будем рады видеть тебя среди участников грядущих конкурсов и активностей в наших социальных сетях. Лайкай посты, пиши

Carpe diem,
Анастасия Пушкарева,
главный редактор «Non Paper»

«What we, the Taliban, want»: чем обернулись двадцать лет войны с терроризмом в Афганистане

Частично признанный Исламский Эмират Афганистан, существовавший в 1996–2001 гг., возродился в 2021 г. Однако сейчас Талибан (запрещенная на территории РФ террористическая группировка), известный скорее нарушениями прав человека и торговлей наркотиками, чем экономическими и социальными успехами, намерен установить доброжелательные отношения с соседями, выстроить новое государство и обеспечить безопасность всем гражданам страны. Звучит вдохновляюще, но так ли все прозрачно на самом деле? Сомнения в искренности намерений талибов заставили нас разобраться в предыстории конфликта и интересах ключевых игроков международной арены, чтобы понять, какие вероятные исходы событий могут ждать Афганистан и мировую политику в ближайшее время.

11 сентября 2001 г. был организован крупнейший теракт в истории — четыре самолета американских авиалиний были захвачены террористами «Аль-Каиды» и направлены в здание Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и Пентагон (в одном из самолетов заложники оказали сопротивление террористам, из-за чего самолет упал в полях Пенсильвании). Серия терактов, унесшая жизни 2977 граждан США и 19 террористов, не только заставила мирное население испытывать постоянный страх, но и трансформировала политику США в отношении внутренней безопасности. Именно после этого события коллективная безопасность стала преобладать над индивидуальными свободами, а президент Джордж Буш провозгласил War on Terror (Войну с терроризмом), и американские войска вошли в Афганистан для борьбы с «Аль-Каидой». Каким образом здесь задействован главный герой статьи — организация «Талибан»? На территории Афганистана скрывался глава «Аль-Каиды» Усама Бен Ладен, талибы же отказа-

лись выдать его американским спецслужбам, за что были «наказаны» операцией «Enduring Freedom».

Однако история «Талибана» началась раньше, чем произошли эти ужасающие события.

Кто такие талибы?

Талибан был сформирован в начале 1990-х гг. из афганских беженцев-муджахидинов, сопротивлявшихся советской оккупации в 1979–1989 гг. К муджахидинам присоединились также пуштуны, получавшие религиозное образование в медресе на территории Пакистана. Слово «талибан» на языке пушту — множественное число слова «ученик», что связано именно с получением религиозного образования участниками движения. Основная цель движения — отстранить Бурхануддина Раббани (бывший президент Афганистана, этнический таджик) от власти. Уже в 1996 г. талибы заняли Кабул и фактически пришли к власти, установив жесткий

режим на территории государства: законы основывались на доисламском племенном кодексе пуштунов (пуштунвали) и интерпретациях шариата с добавлением суровых ваххабитских доктрин.

Ход военных действий и войну в Афганистане в целом можно разделить на три фазы:

1. свержение Талибана с руководящей позиции в стране, что заняло всего два месяца;
2. борьба с вооруженными участниками движения и «Аль-Каидой», восстановление государственности в Афганистане в течение 2002–2008 гг.;
3. борьба с терроризмом в целом, окончательная ликвидация «Талибана» и «Аль-Каиды» — 2009–2014 гг. (как мы можем заметить в 2021 г., этот пункт плана США выполнить [не удалось](#), хотя формально война была окончена в 2014 г. с подписанием майских и апрельских соглашений о выводе войск).

Результаты двадцатилетней War on Terror.

Для Соединенных Штатов война с терроризмом оказалась затратной не только из-за потери финансовых ресурсов (за 20 лет присутствия Штаты [потратили](#) приблизительно 1 трлн долларов), но и из-за значительных человеческих потерь — около трех тыс. американских солдат погибли в ходе боевых действий. Операция принесла и позитивные результаты: например, ликвидацию Усамы Бен Ладена в Пакистане в 2011 г.; размещение новых баз на территории Афганистана, что способствует сдерживанию ядерного потенциала Ирана, одного из претендентов на региональное доминирование; кроме того, сдерживание Российской Федерации через близость с бывшими советскими республиками (Туркменистан, Таджикистан). Операция в Афганистане и War on Terror в общем помогли сформировать образ США как противника терроризма и защитника либерально-демократических ценностей.

Первоначальное число введенных войск постепенно нарастало, и к концу 2010 г. контингент составлял 150 тыс. человек. Однако уже в 2011 г., после убийства Усамы Бен Ладена, Барак Обама объявил о постепенном выводе войск, а во время президентства Дональда Трампа в Афганистане осталось всего 8400 человек, которые были в основном задействованы в боевой подготовке афганской армии. Такое значительное сокращение контингента со стороны Д. Трампа связано с проведением переговоров с участием Талибана в 2018 г. На это также [повлияло](#) подписание в 2020 г. Дохийского соглашения, в соответствии с которым Талибан объявляет себя победителем войны, а иностранные войска покидают территорию Афганистана в течение 14 месяцев. Однако при этом террористическое движение заверяет бывших военных врагов в том, что не будет совершать действий, угрожающих безопасности граждан США.

Джо Байден, став президентом США в 2020 г., сделал завершающий шаг в сторону освобождения территории Афганистана от американского присутствия — 14 апре-

ля 2021 г. он объявил о выводе войск к наступлению знаменательной для США даты — 11 сентября. В связи с быстрым уходом американцев и свободным доступом к высококачественной технике США, буквально брошенной на поле боя во время отступления, а также отсутствием сопротивления со стороны правительственных войск талибам удалось захватить контроль над большей частью провинций за 10 дней. Уже 15 августа 2021 г. Кабул был взят вооруженными участниками движения. Поспешный вывоз американского контингента и молниеносный захват территорий спровоцировал волнения среди афганцев: на кадрах из аэропорта Кабула можно увидеть и жесткую давку, и людей, пытающихся улететь на шасси и в фюзеляже американского самолета.

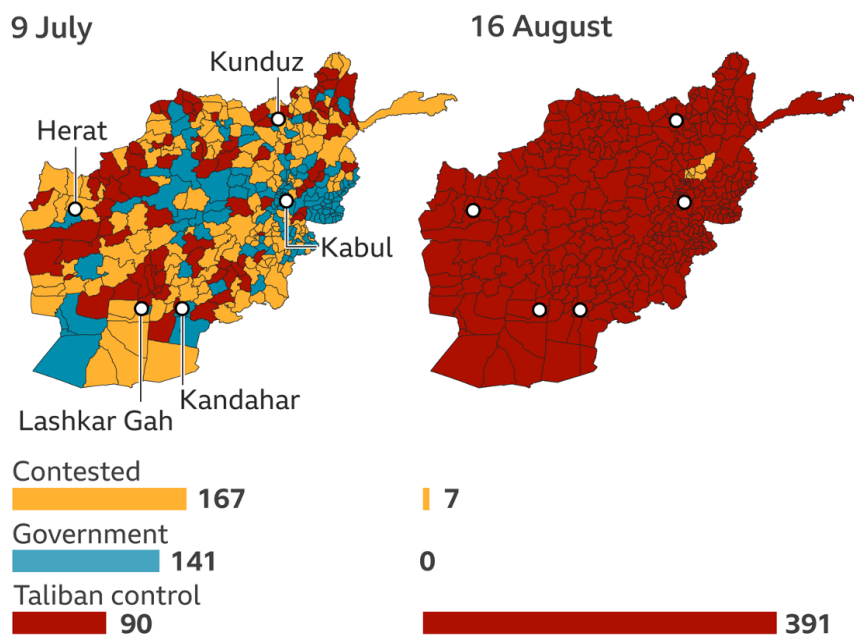
Старый Исламский Эмират, новые правила жизни.

На данный момент все средства массовой информации пестрят заголовками о захвате Афганистана и провозглашении талибами нового государства (точнее, восстановлении старого Исламского Эмирата Афганистан). Что же говорят сами талибы? Радикальное движение сделало официальное заявление о намерениях восстановления страны, сотрудничестве с соседями, а также о новых правилах жизни. В частности, женщины смогут работать и получать образование (в связи с этим заявлением вспоминается судьба Малалы Юсуфзай, пакистанской девушки, боровшейся за право женщин на образование в Пакистане и подвергшейся нападению со стороны талибов), выходить из дома без сопровождения мужчин. Однако теперь для всех женщин становится обязательным ношение хиджаба. Помимо этого, талибы ввели новое правило — запрет «бача-базы» на территории Афганистана. Бача-базы — один из видов сексуального рабства, предполагающий вовлечение мальчиков в исполнение танцев эротического характера в женской одежде. С приходом талибов к власти бача-базы будут караться смертной казнью.

Подобное смягчение режима можно объяснить необходимостью в скорейшем установлении дипломатических контактов с государствами-соседями, а также с крупнейшими игроками мировой арены (кроме США, конечно же). Например, талибы выступили с гарантией безопасности российского посольства в Кабуле и [установили](#) дружественные отношения с КНР.

Говорить о реальности этих послаблений пока рано, однако можно отметить, что в социальных сетях и на различных платформах часто можно встретить видео со счастливыми талибами, катающимися на качелях и прыгающими на батутах. Подобные материалы могут быть рассмотрены как средство отвлечения внимания и попытка «очеловечить» террористов, наделить их чувствами и показать мнимую дружелюбность (пример подобных действий — фотосессия талибов с АК-47 на фоне живописных фотообоев и очаровательных цветов).

С другой стороны, также в СМИ, мы можем найти подтверждения жестокого обращения талибов с мирным

*Contested is where fighting is ongoing or strong Taliban presence

населением и представителями администрации бывшего правительства (к примеру, видео с публичной казнью через повешение в одном из городов Афганистана, напоминающей ужасающие кадры времен американского вторжения в Ирак и засады в Эль-Фаллудже).

Ведут ли мировые державы переговоры с террористами?

На фоне проходивших с «Талибаном» переговоров многие граждане России задумались над целесообразностью подобного процесса. Ведь эта организация запрещена на территории РФ с 2003 г. (после аналогичного решения Совета Безопасности ООН). Тогда почему представителей движения допускают на конференции в Москве, Дохе? Переговоры в Москве в 2020–2021 гг. были направлены на то, чтобы гарантировать соблюдение Соглашения, принятого в Дохе (2020 г.), обеими сторонами. Коммуникация с Талибаном часто рассматривается в качестве действий, наносящих урон репутации РФ. Однако стоит отметить, что Россия заинтересована в переговорном процессе для поддержания стабильности в регионе, мирном разрешении конфликта, а также для гарантии безопасности своих границ (через ближайших соседей и России, и Афганистана – бывших советских республик). Участие в переговорном процессе подчеркивает готовность РФ способствовать нормализации ситуации в регионе.

Цели ближайших соседей Афганистана.

Рассмотрев интересы США и РФ, стоит также упомянуть важнейших региональных акторов, также заинтересованных в судьбе Афганистана.

В первую очередь стоит рассмотреть Пакистан — государство, признавшее Исламский Эмират Афганистан

в 1996–2001 гг. Для Пакистана актуальные события могут служить способом капитализировать ресурсную базу государства-соседа. Кроме того, талибы имеют возможность помочь Пакистану в отстаивании своих интересов в регионе (в особенности в вопросах спорных территорий с Индией). Автор книги «Reaping the Whirlwind: The Taliban Movement in Afghanistan» Майкл Гриффин охарактеризовал подобную ситуацию так: «Вы не можете купить афганца, но вы можете нанять его по очень высокой цене».

Индия, соперник Пакистана в вопросах безопасности и спорных территорий, заинтересована в безопасности на своих границах и в окружении, так как опасается возможного проникновения потока наркотиков и оружия на свою территорию.

Позиция Европейского Союза в данной ситуации достаточно прагматична. В первую очередь необходимо обеспечить безопасность европейцев, находящихся на территории Афганистана, а затем заняться мониторингом ситуации с незащищенными социальными группами (предоставить им помощь, не допустив еще одного миграционного кризиса на своей территории).

Позиция Ирана на данный момент может быть рассмотрена с разных сторон. Исторически «Талибан» представлял для Ирана значительную угрозу: так как Иран и Афганистан имеют общую границу в 950 километров, Иран находится в состоянии напряжения, стараясь обезопасить себя от нелегальных пересечений границы и потока наркотиков. Кроме того, в начале своей деятельности Талибан был поддержан Саудовской Аравией, которая является одним из наиболее серьезных конкурентов для Исламской республики Иран в борьбе за региональное доминирование. Однако политика кронпринца Саудовской Аравии Мухаммеда бин Салмана

и дипломатический конфликт королевства с соседним Катаром, где расположен штаб Талибана, привели к относительной стабилизации отношений Ирана и террористической организации. И все-таки отношения между «Талибаном» и Исламской Республикой нельзя назвать дружественными: в августе 2021 г. Иран закрыл свое посольство в Кабуле и вывел дипломатов из Афганистана.

Китайская Народная Республика является одним из немногих государств, открыто поддерживающих дипломатические отношения с террористической организацией «Талибан». Подобная позиция позволяет Китаю обезопасить себя от появления потенциального врага в лице радикальных фундаменталистов, способных вызвать волнения в Синцзян-Уйгурском автономном районе, который китайским правительством рассматривается как основная угроза целостности страны.

Что нас ждет в будущем?

Первоначально нужно отметить Дохийское соглашение 2020 г., на котором на данный момент основаны отношения США–Россия–Талибан. Существуют опасения в том, что талибы нарушат условия соглашений, особенно острой проблемой может стать положение террористических группировок на территории Афганистана (подобно ситуации 2001 г., когда талибы укрыли Усаму Бен Ладена). В случае если талибы действительно нарушат соглашение, Российская Федерация окажется под угрозой радикализации населения и утраты гарантий безопасности от государств Средней Азии. Подобная ситуация может привести к необходимости усилить пограничную охрану или, в худшем случае, вступить в конфликт и финансировать противостояние Исламскому Эмирату.

Несмотря на маловероятное агрессивное поведение со стороны самого Талибана, вполне возможна всеобщая радикализация. На фоне победы терроризма в Афганистане уже [появляются](#) поздравления от других, менее известных группировок, например, от боевиков Хаят Тахрир аш-Шам. Подобная реакция указывает на возможность возникновения волн террористических атак от воодушевленных последователей радикальных идеологий.

Однако почему американский контингент, находившийся в Афганистане 20 лет, не смог победить талибов и восстановить государственность? В первую очередь хотелось бы обратиться к истории и подчеркнуть, что с самой древности Афганистан [старались подстроить](#) под себя персы, греки, арабы, турки. В XIX в. им на смену пришла Британская империя, а в 1979–1989 гг. оккупировал СССР. 20 лет войны с терроризмом, начавшейся 7 октября 2001 г., не привели к установлению в Афганистане проамериканского режима. Сложность заключается в отсутствии эффективных институтов центральной власти, чрезмерной автономности этнических и племенных отношений,

высоком уровне коррупции, безработицы, а также отсутствии адаптированной под афганские реалии социальной политики.

Таким образом, внешнее вмешательство в политическую систему Афганистана доказывало свою неэффективность на протяжении всей истории. Восстановить государственность и решить этнические и социальные противоречия под силу только самому афганскому народу. Однако это не подразумевает полного игнорирования возникшего очага напряженности в регионе. Все международные акторы (и национальные государства, и неправительственные организации) должны оказать поддержку афганскому населению в установлении государственности и эффективной реализации работ по ликвидации ущерба от двадцатилетней войны. Не стоит забывать, что ни одно государство на планете не находится в мыльном пузыре или под стеклянным куполом, чтобы оказаться незатронутым подобным событием. Помимо растущей генерализации джихадизма, потока беженцев и героина, пример Афганистана станет одним из случаев огосударствления терроризма, давая ему право на существование.

Оксана Тымченко

TOKYO 2020: Politics-free or...?

Олимпийские игры вот уже несколько столетий остаются самым долгожданным мероприятием не только для спортсменов, но и для зрителей со всего мира. Пандемия сделала Олимпиаду-2020 уникальной: в этом году она прошла практически без зрителей, на год позже запланированного, была полна политических акций протеста. А могло ли быть по-другому? Может ли спорт спрятать политические скелеты в шкафу?

В условиях глобализации Олимпийские игры являются одним из инструментов повышения имиджевой и репутационной привлекательности страны. Факт проведения Олимпийских игр на территории определенного государства [говорит](#) о его позиционировании себя в качестве сильного и востребованного актора на международной арене. Такое символическое значение Олимпиада имеет и для Японии, где с 23 июля по 8 августа прошли XXXII Олимпийские игры.

Впервые возможность провести Олимпиаду Япония получила еще в 1964 г. Профессор истории Японии и директор Центра восточноазиатских исследований Фредерик Дикинсон сравнивает Олимпийские игры 1964 г. с реставрацией Мэйдзи 1868 г., поскольку Игры подобно революции [ознаменовали](#) выход Японии на новый уровень глобального участия.

8 июля 2020 г. премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга объявил о введении в стране режима чрезвычайного положения. Четвертого с начала пандемии. В целях сведения к минимуму распространения вируса, правительство Японии [приняло решение](#) провести уже перенесенные на год Олимпийские игры без зрителей. Это повлияло на рейтинги NBC: в первые три дня соревнований телевизионная аудитория [сократилась](#) на 32–46 процентов по сравнению с тем, что было в первые дни Игр в Рио-де-Жанейро в 2016 г.

В программу Игр вошли 50 видов спорта. В том числе и новые: скейтбординг, карате, скалолазание, серфинг. Также возобновились соревнования по бейсболу и софтболу, которых не было на Олимпийских играх в 2016 г.

В Олимпиаде-2020 участвовали спортсмены из 205 стран.

Из-за [допингового](#) скандала сборная России в этом году выступала под аббревиатурой ОКР (Олимпийский комитет России). В дизайне формы спортсменов было разрешено использовать цвета российского триколора, но без национального герба. Во время награждения команды ОКР вместо гимна России [исполнялся](#) фрагмент концерта № 1 Петра Чайковского.

Япония пострадала от пандемии COVID-19 [значительно меньше](#), чем большинство других стран (смертельных случаев — 1, 2 процента, для сравнения, в России — [2,6 процента](#)). Тем не менее изменения в проведении Олимпийских игр были более чем значительные. Японское медицинское сообщество, а также одна из крупнейших газет Японии «Асахи Симбун» выступали против проведения Игр во время пандемии. Несмотря и на категорическую позицию большинства населения Японии, Международный олимпийский комитет и Суга смогли настоять на проведении Игр. В основе этого решения лежит «контракт на проведение Олимпийских игр» (host city contract), который дает МОК единоличные полномочия на проведение Игр. То есть в случае отмены по инициативе Токио, Японии пришлось бы [выплатить](#) компенсацию МОК. Однако ни для кого не секрет, что на кону не только доходы в размере миллиардов долларов от вещания, но и чувство национальной гордости и политическая судьба.

В последние несколько месяцев основное внимание уделялось финансовым последствиям Олимпиады, поскольку, по разным оценкам, Япония потратила более 20 миллиардов долларов на подготовку. Кроме того, коронавирус вынудил организаторов сократить бюджет до 300 млн долларов, снизив затраты до необходимого уровня для обеспечения безопасной работы во время пандемии. [По словам](#) исто-

рика спорта Олимпийского и Паралимпийского комитетов США Билла Меллона, «Им [организаторам] пришлось упростить задачу, потому что приходится проводить много тестов». Однако политические последствия не менее важны, так как в конце 2021 г. ожидаются парламентские выборы в Японии. А успешное проведение Олимпиады может облегчить победу Либерально-Демократической партии, которую представляет нынешний премьер-министр. Это особенно важно для Суга, поскольку его рейтинг неуклонно снижался с момента вступления в должность, достигнув 29 процентов в июле 2021 г. Тут важно также учитывать и то, что около 40 процентов населения Японии по-прежнему считают, что игры следовало полностью отменить. То есть, с одной стороны, проведение Олимпийских игр может позволить непопулярному лидеру увеличить свою поддержку в обычных обстоятельствах, с другой же, избиратели на этот раз могут и вовсе не одобрить решение правительства.

Возможен ли спорт без политики?

Если погрузиться в историю Олимпийских Игр, можно сделать выводы, что политика всегда была их неотъемлемой частью. На III Олимпиаде организаторы попытались провести «антропологические дни» — соревнования для участников различных рас в разные дни. Иначе говоря, политическое противостояние изначально было вызвано расизмом. Олимпийские Игры также использовались в качестве инструмента политической пропаганды. Ярким подтверждением этого являются игры 1936 г. в Берлине, на которых Гитлер стремился показать миру превосходство арийской расы.

А в годы Холодной войны Игры [превратились](#) в очередную арену политического противостояния социалистического Востока и капиталистического Запада.

Несколько драматичных моментов на Олимпийских Играх в Токио также доказали невозможность отделения спорта от политики. Один из них произошел с белорусской легкоатлеткой Кристиной Тимановской. В своем Инстаграм-блоге спортсменка раскритиковала белорусских чиновников, которые определили ее на дистанцию, на которой она не специализируется (400 метров). После этого Национальный олимпийский комитет (НОК) Беларуси заявил, что Тимановская прекращает участие в Олимпиаде в связи с эмоционально-психологическим состоянием. После того как тренерский штаб доставил легкоатлетку в аэропорт, она обратилась в японскую полицию, чтобы не садиться на рейс в Минск. Позже она призвала МОК вмешаться в эту ситуацию. В итоге Тимановская [подала](#) заявление на предоставление политического убежища в Польше.

Не менее драматично закончился парный разряд по бадминтону среди мужчин. Представители Тайваня Ван Чилинь и Ли Ян завоевали золото, обыграв соперников из Китая. Ли Ян отметил в своем аккаунте в Facebook, что посвящает победу «своей стране — Тайваню». Это вызвало [шквал](#) националистических атак со стороны китайских пользователей социальной сети.

Возможностью осветить социальные проблемы воспользовалась американская толкательница ядра Рейвен Сондерс. Завовав серебряную медаль, спортсменка подняла руки вверх, образуя крест. Позже в разговоре с NBC она

[объяснила](#), что жест является символом «пересечения, где встречаются все угнетенные люди». [По утверждению](#) автора книги «Игры власти: политическая история Олимпийских игр» Джудаса Бойкофф, «МОК не против политики; он против определенного типа политики. Запрет политического протеста сам по себе является вопиющим политическим актом. И запрещение политического инакомыслия на Олимпийских играх часто означает усиление превосходства белых, потому что самые последние протесты олимпийских спортсменов проводились для повышения осведомленности о расизме и его последствиях».

Эти события в очередной раз дают нам понять, что Олимпийские игры, так или иначе, отражают политические явления и даже являются ареной, на которой спортсмены могут выразить свою позицию.

Олимпийская хартия 1908 г. как конституция спортивного сообщества подчеркивает политический нейтралитет и запрещает политическую, религиозную и расовую пропаганду на Олимпийских играх. Конкретно на Играх в Токио МОК запретил «жесты политического характера, такие как жест руки или коленипреклонение». Несмотря на основополагающие принципы Олимпизма, возможность демонстрации протеста, статусной конкуренции и мягкой силы государств сохраняется из года в год.

Для Японии политический аспект Олимпиады всегда играл особенную роль. После выхода из Лиги Наций в 1933 г. Япония стремилась к повышению своего международного статуса и с этой целью приняла решение стать первой незападной страной, принимающей Игры. Однако жестокость боевых действий Второй японо-китайской войны погасила надежду на проведение Олимпийских игр в 1940 г.

В 1964 г. в Токио состоялись долгожданные соревнования, которые символизировали возрождение репутации Японии на международной арене. Аналогичную роль должны были сыграть и «ТОКYO-2020». Помимо всего прочего, для Японии это также возможность доказать, что она оправилась после разрушительного землетрясения и цунами в 2011 г., которые привели к аварии на атомной электростанции в Фукусиме.

Важно отметить, что Япония продемонстрировала, каким образом государства XXI века могут безопасно проводить крупные международные спортивные соревнования. Токио уже внедрил впечатляющий режим регулирования, включающий частые проверки температуры, маски, карантин, ограничение передвижения и GPS-мониторинг. Все те трудности, с которыми столкнулось японское правительство и МОК, смогли научить будущих host countries уменью действовать в столь непредсказуемых обстоятельствах.

Бесспорно, в идеальном мире спорт нейтрален и отделен от политического, религиозного или любого другого вмешательства, но в реальности все иначе. Очень сложно свернуть политику и неизбежные протесты, однако основные идеалы Олимпиады неприкосновенны — это объединение и сплочение народов всего мира. Несмотря на вышеперечисленные случаи вмешательства политики в спорт и присутствия в спорте политической повестки, государства должны стремиться к объективному проведению соревнований, как гласит Олимпийская хартия 1908 г.

Как вам месть Лукашенко?

Миграционный кризис в Литве нарастает с каждым днем. Для небольшой прибалтийской страны, долго отстраненной от общих миграционных процессов, эта проблема имеет катастрофический масштаб. С подобным Литва сталкивается впервые. Какое отношение к этому имеет Беларусь? Будет ли ЕС способствовать разрешению ситуации? Со всем этим постараемся разобраться в данной статье.

Итак, начнем с самого начала — с принудительной посадки Boeing 737 в Минске 23 мая 2021 г. На борту судна находился белорусский политический активист и бывший главный редактор оппозиционного телеграм-канала NEXTA Роман Протасевич. Александр Лукашенко, президент Беларуси, отдал приказ посадить вышеупомянутый самолет в Минске, хотя он направлялся в Вильнюс. Имелись подозрения, что самолет заминировали. Позже данная информация не подтвердилась.

На такое действие главы Беларуси последовала соответствующая реакция. Евросоюз [принял решение](#) остановить инвестиционную помощь республике (в размере трех млрд евро) и запретить полеты в воздушном пространстве данной страны «в ответ на продолжающееся подавление демократии и прав человека в Беларуси (Александром) Лукашенко и его режимом».

Не прошло и месяца, как ЕС, Канада, Британия и Соединенные Штаты ввели санкции. Это была вторая серия ограничений после непризнания результатов выборов в Беларуси. Санкции затрагивали ключевые секторы экономики и усложняли процесс выдачи виз. Сегодня это напрямую препятствует развитию государства и истощает его финансы. Кроме того, США приняли решение о включении в санкционный список отдельных белорусских чиновников, силовиков и других сотрудников режима. Александр Лукашенко ответил Западу также введением ряда ограничений.

Теперь рассмотрим миграционный кризис, разразившийся в Европе в 2015 г. Основную его базу составили выходцы из стран Ближнего Востока и Африки. Данный кризис несильно ударил по Прибалтике, поскольку поток беженцев контролировали белорусские пограничники. Однако, несмотря на помощь Беларуси в этих обстоятельствах, выборы Лукашенко, которые прошли в 2020 г., Литва признала сфабрированными.

Отношения государств начали ухудшаться еще до президентских выборов. Это [приводило](#) к усилению потока миграции через белорусско-литовскую границу: число схваченных нелегалов с начала 2021 г. превысило отметку в 1,5 тыс. Для сравнения, в 2020 г. в страну успешно [иммигрировали](#) лишь 74 иностранца, а в 2019 г. — 36. Беженцы прибывали из Стамбула и Багдада, останавливались в Минске, после чего направлялись в Литву. Ситуация внутри прибалтийской страны ухудшалась. Новоприбывшие бунтовали, руководство государства было практически парализовано. Депортировать эмигрантов становилось все сложнее, поскольку Беларусь не подписала Дублинский регламент, который отвечал за определение порядка приема беженцев в Европе и вынуждал Литву принимать нелегалов.

Те, кто знаком с понятием «гибридной войны» (военные действия без классического военного вторжения), могут заметить схожесть данного явления с событиями, происходящими сегодня на белорусско-литовской границе. Лукашенко понимает, что Литва не имеет

прочных политических и экономических связей с теми странами, откуда происходит активная эмиграция. Президент Беларуси [позволил](#) себе следующее высказывание: «Мы останавливали наркотики и мигрантов — теперь будете сами их есть и ловить». Для него этот миграционный кризис — настоящий инструмент давления.

Лукашенко ранее, в конце мая, пригрозил странам Прибалтики ослабить контроль за наркотрафиком и нелегальной миграцией, якобы по причине отсутствия ресурсов. Являются ли санкции единственной причиной подобной манеры поведения? Вероятнее всего, дело здесь в страхе самого Лукашенко «остаться изгоем». Также возможно, что Беларусь подобным образом хочет вступить в контакт с Евросоюзом и показать свою силу, как однажды это сделала Турция. Заявление главы белорусского государства об отсутствии ресурсов [напоминает](#) отказ Реджепа Эрдогана «превращать Турцию в хранилище афганских мигрантов для Европы», поскольку «Анкара приняла достаточно мер для сдерживания беженцев совместно с Тегераном, и теперь ответные действия следует принять европейцам».

На первый взгляд может показаться, что ситуация с Беларусью аналогична турецкой. Тем не менее, по мнению профессора Рэдфордского университета Григория Иоффе, Литва сама спровоцировала конфронтацию с республикой Беларусь: «Литва принялась играть такую роль, в которой ничего не получает, кроме непосредственных издержек, зато рассчитывает на компенсацию со стороны ЕС». Последствия этого кризиса в первую очередь ударят по социальной и экономической сферам. Однако подобное обстоятельство приведет к изменению позиции лидера белорусской республики. «Пытаясь наказать Лукашенко, они его наказывают меньше всего. Они наказывают белорусов», — резюмировал Иоффе.

И все же Литва ужесточила правила для эмигрантов. Мест для всех беженцев не хватает, их свободу ограничивают. Некоторых людей это [практически довело](#) до самоубийств. Поэтому был сокращен срок рассмотрения прошений об убежище. А ведь это нарушает права человека! В нынешней ситуации это, вероятно, единственный путь урегулирования такой экстремальной ситуации.

Как на сложившуюся ситуацию смотрит Европейский союз? Какие действия он предпринимает? В начале июля Шарль Мишель, председатель Европейского совета, посетил Литву. После переговоров было принято решение оказать финансовую помощь стране в размере 10 млн евро для урегулирования ситуации с мигрантами. Также было решено построить систему заградительных сооружений на белорусско-литовской границе. Однако подобный проект не ускорит решение проблемы общеевропейской безопасности. Поток мигрантов будет перенаправлен в другие страны, которые уже пережили последствия активного переселения выходцев из Афганистана. Также заградительные соору-

жения невозможно построить по всей границе из-за особенностей ландшафта в регионе и нехватки людского ресурса, а значит, волны беженцев все равно будут прибывать в Прибалтику.

С начала миграционного кризиса 2015 г. изменилась политика Европы по отношению к защите мигрантов. Первая страна, которая приняла мигранта, берет на себя обязательство содержать его на своей территории и нести за него ответственность. Это, в свою очередь, усугубляет положение Литвы.

Предполагается, что данная проблема решится в ближайшие несколько месяцев. Вероятно, миграционный кризис в Литве может перерасти в вопрос общеевропейского масштаба. События в Афганистане провоцируют новую волну эмиграции, в то время как члены Европейского Союза до сих пор не утвердили единую миграционную политику и не готовы к новому кризису. Такое положение дел приводит к появлению террористической угрозы, возможности распада Шенгенской зоны и раскола европейского общества. Однако ЕС видит в этом источники развития. Но стоит ли сейчас говорить о развитии, если необходимы экстренные меры по разрешению миграционного кризиса?

Юлия Хихленко

Трансформация принципа невмешательства на примере Гаити

Понятие принципа невмешательства окончательно сформировалось в XX веке, а ООН стала его гарантом. Однако отсутствие четких границ внутренней компетенции государств, проведение политики «великих держав» в соответствии с их интересами, отсутствие механизмов контроля и пресечения нарушения суверенитета ставит под сомнение само существование принципа. Одним из примеров вмешательства одних государств в политику других стала череда событий, происходивших в Гаити на протяжении XX века и продолжающихся до сих пор.

Принцип невмешательства в международном праве обозначает практику отказа государств, организаций и других акторов от ввязывания в конфликтные ситуации других стран. В том виде, который используется сегодня, данный принцип сформулирован и закреплен в ряде документов Организации Объединенных Наций (ООН). Так, пункт 7 Статьи 2 Устава ООН [закрепляет](#) отсутствие прав вмешиваться во внутреннюю компетенцию суверенных государств, кроме случаев, рассматриваемых в Главе VII Устава. Принцип конкретизируется в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограничении их независимости и суверенитета от 20 декабря 1965 г., Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г., а также в Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств от 9 декабря 1981 г. Согласно вышеперечисленным документам, «никакое государство или группа государств [не имеет права](#) вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Осуждаются не только вооруженное вмешательство, но также все другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов». Принцип невмешательства, являясь ключевым элементом международного права и политики ООН, [включает](#) в себя ряд прав (право на суверенитет, право определять внутреннюю и внешнюю политику, право на информацию и развитие СМИ) и обязанностей (обязанность воздерживаться от нарушения суверенитета, обязанность не допустить нарушения собственного суверенитета и т.д.) в соответствии с Уставом ООН.

Несмотря на то что официально понятие принципа невмешательства оформилось только в XX веке, данный феномен широко применялся на протяжении практически всей истории международных отношений. Одни специалисты [говорят](#), что начало применения принципа было положено заключением Вестфальского мирного договора в 1648 г., другие [считают](#), что пункт об отказе от вмешательства в дела остальных субъектов присутствовал в двусторонних договорах, например, в Договоре русских князей о мире 1389 г. Позже данный принцип упоминался в таких документах, как Ништадский мирный договор 1721 г., Декларация международного права аббата Грегюара, Декрете Национального Конвента 1793 г., доктрина Монро 1823 г., Декрет № 1 «О мире» 1917 г. Таким образом, государства закрепляли обещание не вмешиваться во внутренние дела других акторов в форме двусторонних договоров и внутренних нормативных актов задолго до появления ООН. Основной проблемой принципа невмешательства стало определение, когда внутренние дела отдельного государства становятся проблемой всего мирового сообщества. В последние годы аналитики поднимали вопрос об установлении четких границ «внутренней компетенции» — области внутренней и внешней политики акторов, вмешательство в которую рассматривается как нарушение суверенитета. Поскольку на установление международного мира и безопасности и поддержание международной стабильности теперь влияют внутригосударственные конфликты, сфера внутренней компетенции значительно сократилась. И, хотя Устав ООН подчеркивает, что только Совет Безопасности обладает полномочиями решать вопрос о необходимости интервенции, международная практика показывает, что государства сами определяют

возможность вмешательства во внутреннюю компетенцию. Обоснованием для «гуманитарных интервенций» стали вопросы обеспечения мира и безопасности, нарушение прав человека и многие другие аспекты. Например, в 1980-е гг. Международный Суд ООН рассматривал дело о нарушении принципа невмешательства в Республике Никарагуа («Никарагуа против США»). Штаты обвинялись в поддержке антиправительственной группировки «контрас». Вердикт вынесли в пользу Никарагуа, однако США отказались от участия в разбирательствах и заблокировали все решения Суда и Совета Безопасности. Таким образом, если государства активно [участвуют](#) в политических, экономических, культурных аспектах жизни друг друга без резолюций СБ ООН, возникает вопрос о самом факте существования данного принципа.

Одним из недавних событий внутренней компетенции государства, привлечшим внимание международного сообщества, стало убийство президента Республики Гаити Жоневеля Моиза 7 июля 2021 г. Власти государства заявили о причастности к «бойне» 26 колумбийских военных и 2 американцев гаитянского происхождения. Задержанные [описали](#) заказчика как «иностранца Майка», знавшего несколько языков. Произошедшее покушение стало второй попыткой этого года «сменить власть» в стране.

Граждане Гаити были недовольны президентом с начала его правления в 2017 г. Через год страну охватила волна протестов в связи с повышением налогов и ростом цен на топливо. Гаитянцы требовали отставки правительства, обвиняли Моиза и его администрацию в коррупции. Попытки бывшего президента, поддерживаемого ООН и США, выстроить с оппозицией конструктивный диалог проваливались. К 2021 г. политический кризис усугубился. В феврале оппозиция потребовала, чтобы Моиз покинул пост президента, так как прошло 5 лет с отставки Мишеля Мартелли. Президент отказался. Более того, Моиз [заявил](#) о пресечении попытки его убийства и последующем аресте 23 человек. Президент также планировал провести референдум о новой конституции, которая укрепила бы власть Моиза, что, естественно, вызвало негативную реакцию со стороны населения. Симпатии со стороны граждан также не вызывало постоянное вмешательство мирового сообщества. Гаитянцы активно критиковали США и попытки Вашингтона диктовать направления развития страны и подорвать суверенитет Республики. В итоге вышеперечисленные противоречия [вылились](#) в убийство Жоневеля Моиза.

Итак, Гаити погрязла в политическом кризисе, что, по сути, является внутренним делом государства. Однако к решению назревших проблем в республике подключились другие государства и организации. Так, ООН практически назначила главой государства премьер-министра Клода Жозефа, несмотря на то, что Моиз за день до гибели назначил нового премьера – Ариэля Анри. Представители гаитянского Сената недовольны исполняющим обязанности президента, а также его положительным ответом на призывы США провести референдум в сентябре 2021 г. Временное правительство [призвало](#) Штаты и ООН направить войска для защиты ключевых объектов инфраструктуры страны. Вашингтон уже ответил на «зов о помощи» и направил группу морских пехотинцев. Представители Организации Объединенных Наций также планируют

провести расследование убийства президента и привлечь виновных к ответственности.

Эти моменты приводят к спорам в вопросе нарушения принципа невмешательства. С одной стороны, временные власти Гаити официально попросили международное сообщество о вторжении во внутренние дела государства. С другой стороны, Совет Безопасности ООН, который, согласно Уставу, решает вопросы интервенции, не дал разрешение вмешиваться в конфликт. Более того, члены СБ [призвали](#) политические силы Гаити к отказу от насилия. Ответ Совета вызвал резкую критику со стороны Доминиканской Республики, власти которой [требуют](#) от международного сообщества поскорее разобраться с ситуацией в Гаити, так как политический кризис соседней страны может стать угрозой для всего острова. Итак, вновь поднимается вопрос об определении внутренней компетенции государства. Вопросы смены власти и протесты, следуя Уставу ООН, должны регулироваться на уровне государства. Однако соседняя страна, опасаясь за собственную безопасность, пытается вмешаться посредством международной организации. Таким образом, появляется проблема интерпретации политического кризиса как «личного» дела страны или события, подрывающего стабильность в регионе. Без точного определения границ внутренней компетенции невозможно понять, станет ли помощь ООН и США подрывом суверенитета Гаити или операцией по обеспечению мира и безопасности.

Однако гражданское сообщество Республики Гаити имеет однозначное мнение по вопросу соблюдения принципа невмешательства. Жители [считают](#) иностранную «помощь» главной причиной нестабильности в стране. Во-первых, денежная помощь международного сообщества лишила правительство стимула для проведения необходимых реформ. Во-вторых, активное вмешательство США привело непопулярного Моиза к власти. Вашингтон поддерживал убитого президента, не прислушиваясь к мнению населения страны. В-третьих, как было сказано выше, США и ООН поставили во главу страны Жозефа, которого Сенат считает непригодным для управления страной, пришедшим к власти незаконным путем, без выборов. Такие эксперты, как Александра Филиппова, Джейк Джонстон и Эммануэла Дуйон считают, что Гаити не будет безопасным и стабильным, пока международное сообщество вмешивается и навязывает «правильные» пути развития страны.

Таким образом, недостаточное правовое определение внутренней компетенции и принципа невмешательства поднимает вопрос о практическом существовании данного принципа. Официальные договоренности о неприкосновенности политики государств существуют на протяжении веков, однако неоднократно нарушаются. В современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире сложно определить, какие события являются предметом внутренних дел стран, а какие проблемой мирового сообщества. Государства, интерпретируя процессы в других странах в соответствии со своими интересами, вмешиваются в них под предлогом обеспечения мира и безопасности. Зачастую данная политика приводит такие страны, как Гаити в состояние глубокого кризиса и полной дестабилизации.

Сподвижники перемен: как социальные сети меняют протесты

Революции могут быть непредсказуемыми, опасными и плохо скоординированными. Поправка: могли быть. В XXI веке, когда люди уже вовсю используют социальные сети в качестве способа общения, поиска информации, развлечений, оказалось, что они могут принести достаточно проблем «устаревшим» автократам и диктаторам. В то время как авторитарная форма правления в рамках третьей, пусть немного сбавившей темп, волны демократизации становится все большим анахронизмом, социальные сети превращаются в один из способов координации населения не только в их повседневной жизни, но и в протестной активности.

Злополучный февраль 1917 г. В России разворачивается революция, вызванная усталостью населения от реакционной политики Николая II. Решение земельного и других насущных вопросов откладывается, а Первая мировая война уже не кажется такой патриотичной и необходимой в глазах обычных подданных. Как революция началась, и почему все творящееся на тот момент в Петрограде больше походило на хаос? Наспех собранному Временному правительству уже готовы были противостоять Советы народных депутатов. А печально известный Александр Керенский вскоре будет бегать из одного кабинета в другой, пытаясь координировать действия правительства и Советов в период двоевластия. Будь у него заветный смартфон, все стало бы гораздо проще, не так ли? И пояись у Ленина Telegram-канал, кто знает, насколько быстрее можно было бы устроить Октябрьский переворот?

Постковидный 2021 г. И уже почти у каждого жителя планеты в кармане лежит волшебный гаджет, способный связать нас с человеком на другом конце земного шара, позволить нам прочитать книгу, купить еду или заказать одежду. Социальные сети перестали быть новшеством и теперь являются образом жизни, без

которого трудно представить наш мир. Так сложилось, что наиболее активными их пользователями являются молодые люди, которые, согласно известной аксиоме, образуют часть населения Земли с наиболее высокими протестными настроениями. Большинство современных протестов, аудитория которых заметно молодеет, координируются благодаря социальным сетям.

Тем не менее в исследованиях форм протестной активности [существуют](#) два отличных друг от друга подхода к вопросу о роли социальных сетей. Первый из них защищает тезис о том, что они имеют определяющее значение в трансформации форм протестного участия и появлении новых возможностей для организации и реализации политической акции. Это, в рамках первого подхода, делает современный протест легко организуемым. К тому же появляется возможность сделать его информационно доступным широким массам населения, вызвать общественный резонанс.

Сторонники второго подхода критически [относятся](#) к тому, как социальные сети могут трансформировать современное общество. Одним из аргументов

является и тот факт, что они могут сыграть роль в совершенно противоположных антидемократических процессах. Во-первых, есть вероятность быть пойманными специальными службами: через интернет легче отслеживать протестные настроения, готовящиеся акции, координацию действий оппозиции и распространять дезинформацию. Во-вторых, соцсети позволяют недовольным гражданам выпускать пар, не выходя из дома и не подвергая себя лишней опасности, участвуя в митингах и шествиях.

Несомненно, можно согласиться с обеими точками зрения, но в то же время необходимо принять, что социальные сети влияют на трансформацию современного протеста. Примеров этому, к сожалению или к счастью, в последнее десятилетие, когда информатизация развивалась особенно быстрыми темпами, было достаточно.

Август 2020 г. Беларусь. После спорных президентских выборов протестную активность в первые два дня, казалось бы, удалось предотвратить, однако выяснилось, что эти действия [привели](#) к образованию гиперлокального характера протеста. От города к городу, от улицы к улице он продолжал вспыхивать в разных местах, получив при этом неожиданные преимущества. Такое «рассеянное» противостояние стало более безопасным, ведь его ход диктовался самими гражданами и их условиями. Оно же превратилось в один из этапов на пути к митингам. Повсеместное вовлечение не только отдельных лиц, но и предприятий позволило собрать широкую аудиторию несогласных с нынешним курсом государства. В этот же период в глобальных информационных потоках по всему миру увеличивается количество тех, кто пристально следит за развитием белорусских событий. Растет аудитория известного канала Nexta, буквально в считанные дни набравшего почти миллион с лишним пользователей. Однако здесь можно говорить, в первую очередь, о глобальной, а не о локальной аудитории.

Тем не менее углубленная информатизация и доступность большинства интернет-ресурсов сыграли на руку белорусским протестам, так как они смогли осветить неправомерные действия со стороны государства. Современная информационная среда не позволяет [такому](#) пройти мимо общественной повестки. Беларусь стала еще одним примером того, как Telegram-каналы и другие платформы использовались не только для координации действий граждан в момент проведения протестной акции, но и для [оказания](#) различного рода взаимопомощи. Там появлялись данные о кодах доступа в подъезды, где могли укрыться участники протестов. В них же сообщалось, где можно найти воду и медикаменты. Особое внимание было уделено оказанию помощи выпущенным на свободу после арестов. Телеграм-канал «Окрестина Списки» стал использоваться для поиска задержанных и публикации списков всех, кто находится в печально известном изоляторе временного

содержания. Существует и обратная сторона использования социальных сетей в протестной активности, которая может быть расценена как пренебрежение рядом человеческих прав, но уже со стороны протестующих. К примеру, [деанонимизацию](#) сотрудников органов власти Беларуси, причастных к насилию, а также слив переговоров и переписка можно охарактеризовать как нарушение неприкосновенности частной жизни.

События в Беларуси являются одним из последних кейсов, на примере которого можно рассмотреть влияние социальных сетей на проведение протестов. Он показывает, что интернет-ресурсы преобразуют саму мотивацию протестной деятельности. Если сначала лейтмотивом служило утверждение о фальсификации выборов, информация о которой стала появляться в сети уже в первые часы после закрытия избирательных участков, то впоследствии социальные сети сформировали новую причину активизации белорусских граждан. Неправомерные действия, случившиеся на улицах Минска и других крупных городов, попали в сеть через «Nexta» и другие информационные каналы. Они оказались зафиксированы в умах не только граждан Беларуси, но и в глобальном Интернете, тем самым спровоцировав даже более масштабные акции, чем те, что были вызваны, казалось бы, ставшей классикой фальсификацией выборов. Однако стоит признать, что интернет-ресурсы и информатизация протеста в целом может как повлиять на его общий успех, так и оставить ситуацию без каких-либо существенных изменений. Это, как мы можем судить сейчас, пока что происходит в Беларуси. Но существуют и исторические примеры, которые, наоборот, могут сказать нам о том, что XXI век стал новой вехой развития протестного движения.

Отправимся на десять лет назад. Twitter и Facebook уже известны многим, однако эпоха полной информатизации еще только начинается. В России популярны Одноклассники и ВКонтакте, а Youtube является локальной площадкой развлекательного контента. Тем не менее это время можно считать отправной точкой роста влияния социальных сетей и медиа на протестные акции и целые революции. В декабре 2010 г. начинается Арабская весна.

Сложная обстановка в целом ряде государств Северной Африки и Ближнего Востока приводит к политическим кризисам. Одним из них повезло закончиться относительно быстро и бескровно, а другим пришлось превратиться в длительные гражданские войны. Для нас этот период интересен тем, что именно в это время информационные технологии достигли невероятно высокой на тот момент степени развития. Она оказалась достаточной для их использования в качестве инструмента координации действий граждан. Небольшое количество интернет-пользователей в странах, которых коснулась Арабская весна, было компенсировано достаточно молодым возрастом местной аудитории. К тому же она в большинстве

представляла собой образованную часть населения, которая прекрасно видела и понимала все экономические и политические несовершенства своих режимов. Именно такие группы населения стояли у истоков протестов в Тунисе, Ливии и Египте. Показателем пример Египта, в котором запустили группу «Мы все Халед Сайд» в честь избитого полицейскими активиста. Использование несправедливости по отношению к рядовым гражданам, как и десять лет спустя в Беларуси, служило спусковым крючком протеста. В Тунисе массовые акции начались после акта саможжения уличного торговца Мохаммеда Буазизи, у которого до этого произошел конфликт с местной администрацией. Социальные сети прибавляют всем этим событиям эмоциональную окраску. Они делают всех, кто увидел картинку или видео с особой несправедливостью, причастными к общему делу.

Недостаточная, по современным меркам, вовлеченность арабского населения в мировую сеть компенсировалась ролью СМИ в условиях освещения и популяризации протестов. Здесь особняком от других стоит «Аль-Джазира». Основанная в 1996 г. вместо ушедшей с регионального телерынка Арабской службы BBC она быстро [завоевала](#) популярность у населения с помощью опоры на западный опыт тележурналистики. Новое СМИ освещало именно то, что волновало самих граждан, в отличие от своего предшественника. Западные страны опасались влияния «Аль-Джазиры» на умы людей. Именно благодаря ей мир увидел основную часть обращений Усамы бен Ладена, за что канал получил прозвище «рупор Аль-Каиды» (террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации) от американской администрации. Из-за политических процессов, происходивших в мире в 2000-е гг., правительство Катара даже задумывалось о передаче телекомпании частным лицам, однако до сих пор государство остается основным ее собственником. Тем не менее со сменой американской администрации пришло и совершенно другое понимание «Аль-Джазиры» как политической и идеологической силы, чье влияние уже давно вышло за пределы изначального региона. Хиллари Клинтон, будучи Генеральным секретарем США, [заявила](#) о том, что аудитория этого СМИ в штатах растет, так как, в отличие от классических каналов, вместо постоянной рекламы там показывают реальные новости. И это приводит нас к рассказу о том, как «Аль-Джазира» смогла сыграть свою роль и в Арабской весне.

Именно ее [объявили](#) ответственной за разоблачение мифа о созданном монолитном режиме в Тунисе, в результате чего тысячи людей приняли решение бороться с ним. После в Египте, когда правительственные каналы транслировали картинку мирных улиц, «Аль-Джазира» показывала многотысячные демонстрации с требованием отставки президента Мубарака. Уже вскоре министр информации Египта распорядился о закрытии офисов «Аль-Джазиры» в стране. Эффект «Аль-Джазиры» — понятие, которое

сейчас принято использовать в случае, когда медиа начинают влиять на глобальную политику, — сформировался именно в этот период и с тех пор играет весомую роль в оценке протестной и революционной активности.

Мир меняется, и хотя принято говорить о том, что третья волна демократизации находится сейчас на стадии затухания, протестная активность в странах с разным развитием демократических институтов не исчезнет. И в этом им будут помогать современные технологии. Нельзя сказать, что роль их исключительно положительна. Информационное общество подразумевает под собой не только упрощение жизни одного отдельного человека, но и появление новых видов манипуляций и инструментов пропаганды. Активное использование социальных сетей может сыграть как весомую роль в координации протестной деятельности, так и нанести этому процессу неизмеримый вред, учитывая весьма активную информатизацию современных правящих режимов. Данные о передвижении протеста, его участниках и другая дополнительная информация оказываются в руках государства, но, в свою очередь, и людям становятся доступны все его секреты.

Екатерина Люляева

Политические манипуляции в СМИ на примере кейса с COVID-19. Интервью Е. А. Кувырковой газете Non-Paper

Тема COVID-19 активно обсуждается в СМИ последние два года и не планирует сдавать лидирующие позиции. К сожалению, в последнее время появляется все больше некорректной и ложной информации, а игроки на международной арене все чаще прибегают к политическим манипуляциям при обозревании данной темы. Мы поговорили со старшим преподавателем факультета мировой политики МГУ Екатериной Александровной Кувырковой о политических манипуляциях в СМИ и об особенностях их употребления в современном мире.

Юлия: Хотелось бы в первую очередь узнать, что включает в себя понятие политических манипуляций и какие их виды существуют в современном мире?

Е. А. Кувыркова: В каноническом смысле корректно говорить о манипуляции, когда подразумевается, что есть некое скрытое воздействие. Причем это воздействие оказывается на область духовную или лучше психологическую, на некие наши когнитивные структуры. И оно предполагает некую цель, у осуществляющего это воздействие. То есть, если мы говорим непосредственно о пространстве политическом, то это способ управления массовым сознанием, когда мимо воли народа, но с его согласия легитимизируются, воплощаются определенные решения в интересах управляющего.

Переходя к вопросу о видах манипуляций, это такой разговор на много томов и не одну диссертацию, если честно. В целом, когда мы говорим о манипулятивном воздействии, то можем предположить, что это воздействие, в первую очередь, на эмоциональное пространство. Поэтому мы, прежде всего, говорим, что это психологические методы воздействия. И здесь огромное количество всевозможных способов, которые активно используются, в том числе и в медиа пространстве. Мы здесь с вами можем говорить и о множестве принципов — все они используются постоянно вокруг нас, в нашем информационном пространстве, и являются инструментарием манипуляций, не говоря уже про классическую трех- или четырехчастную систему: убеждение, внушение, подражание и заражение. Используются всевозможные аргументационные уловки, и это тоже, то, что мы с вами можем считать, открыв

любую новостную ленту. Все возможные способы, которые существуют, используются. И это такой отдельный и большой разговор.

Юлия: Известно ли, СМИ какой страны или стран наиболее часто прибегают к политическим манипуляциям, и кто в основном является их источником? Это, в большей степени, анонимы или же какие-то конкретные лица?

Е. А. Кувыркова: Наверное, такой вопрос был бы корректен, если бы мы с вами обсуждали средства массовой информации двадцатого века. Тогда мы имели совершенно другую информационную среду, которая была весьма ограничена с точки зрения тех акторов, которые на этом пространстве действовали. Порог вхождения в информационное пространство был очень высок, и государство имело достаточно эффективный инструментарий его регулирования. Но в современном обществе, когда практически каждый из нас получил рупор, через который он может быть сам себе источником генерации или регенерации существующей информации, то на такой вопрос по определению нет ответа. Здесь возникает очень интересный нюанс: если под политической манипуляцией мы понимаем деятельность, которая направлена на изменение поведения аудитории, то контент, генерируемый индивидуальными гражданами, условно нами с вами, скорее всего будет иметь другой посыл и возможно не будет подпадать под определение политической манипуляции.

Если мы с вами создаем контент, относящийся к пространству политическому, то нами движет желание быть услышанными. Это выражается в количестве лайков и репостов, которые мы с вами получаем. И здесь мы упираемся в очень интересное явление квантифи-

кации. Когда качество информации является уже не существенным по сравнению с потенциально возможным числом лайков, репостов и цитирований. Количество теперь является мотором движущей силы.

Юлия: Как тогда защитить себя от разного рода политических манипуляций? Каким образом мировое сообщество, и в особенности наша страна, может противостоять бесконечной фальсификации в СМИ, манипуляциям?

Е. А. Кувыркова: Пойдем по порядку: как защитить себя? Ответ, наверное, единственно возможный — своей головой. Никакого иного более эффективного фэйрволла, нежели чем ваше рациональное сознание, любопытство, стремление понять, как все устроено и в чьих интересах, например, появляется та или иная информация, до сих пор не придумано. То есть именно рациональное является оболочкой, которая нас защищает от шквала информации, в лучшем случае непроверенной, а в худшем — максимально ориентированной на то, чтобы нас разбалансировать, вывести на какие-то эмоции, импульсивные действия, о которых мы потом возможно будем сожалеть. Поэтому то, что касается инструментальных возможностей, которые у нас есть — это, безусловно, ориентироваться на те источники, которые являются уважаемыми в той или иной среде. То есть здесь мы, к сожалению, апеллируем к авторитетам, и от этого мы никуда уйти не можем. К тем экспертам, которые зарекомендовали себя в данной области. Нужно сравнивать разные источники информации, не лениться проверять и перепроверять. Это достаточно универсальные советы относительно любой информации, с которой мы работаем, как на бытовом уровне, так и на уровне профессиональном как международники. Вторая часть

вопроса: как мировое сообщество может противостоять? Встречный вопрос: а зачем?

Юлия: Но ведь это же может привести к неправильно пониманию. Все фейковые новости могут вредить и распространять некорректную информацию относительно такой серьезной темы. Это же в какой-то степени аморально.

Е. А. Кувыркова: То есть нам нужно противостоять для того, чтобы защитить наших граждан. А наших граждан надо защищать, потому что они впечатлительные и плохо разбираются в тех или иных вопросах. Если мы исходим из таких предположений то, соответственно, здесь и есть ответ на ваш вопрос. Если мы говорим в длительной перспективе, то вне зависимости от страны все упирается в образование, в навыки критического мышления. Стремление, а главное — желание, ведь самая большая проблема не в том, что нас окружает большое количество ложной информации, а в том, что у нас самих, как у рядовых граждан той или иной страны, нет никакого желания разбираться. А правильная новость или не правильная? Она нас впечатляет, выводит на эмоции, и мы продолжаем ею делиться, тем самым способствуя расширению вот этой волны. Здесь вопрос в том, насколько мы сами ориентированы на то, чтобы: а) вести себя ответственно; б) стремиться исходить из неких рациональных посылов.

В более локальном срезе если мы с вами говорим непосредственно об информационной политике, то необходимо действовать на все срезы населения. То есть на данном этапе очевидно, что традиционных средств массовой информации не хватает. Например, если я в аудитории спрашиваю своих студентов: «Кто из вас смотрит телевизор?» Как правило, в аудитории на 130

или 150 человек могут поднять руку пятеро или шестеро. Это значит, что необходимо работать с социальными сетями, с лидерами общественного мнения, которые актуальны для возрастного среза моложе 30 лет. Эти вещи являются критически важными для того, чтобы справиться с современной ситуацией.

Юлия: Все-таки не стоит забывать про тех, кто относится к более возрастной аудитории, и, опять же, смотрит телевизор, точно так же как и работать с молодой аудиторией?

Е. А. Кувыркова: Как раз классические медиа сейчас работали достаточно мощно на то, чтобы старшие возрастные категории всячески охватывались. Все зависит от возрастного среза. Спросите шестнадцатилетнего, доверяет ли он больше телеканалу «Россия» или какому-нибудь молодому инфлюенсеру. Скорее всего, вы получите весьма предсказуемый ответ.

Юлия: Существуют ли какие-то конкретные границы для СМИ? Сдерживает ли что-то распространение заведомо фейковой информации, или же такого нет и мы не можем обозначить это? Насколько толерантно манипулировать людьми на теме COVID-19?

Е. А. Кувыркова: Где-то с середины 2010-х гг. есть национальная практика. Вы можете посмотреть на Францию, Великобританию, которые предприняли достаточно много для того, чтобы регулировать информационное пространство, именно в части, касающейся распространения фейковых новостей и подобного контента, который потенциально может вредить нашему общественному порядку. Здесь мы с вами выходим на гораздо более сложный вопрос. Одно дело, когда это регулирование национальных медиа, и совсем дру-

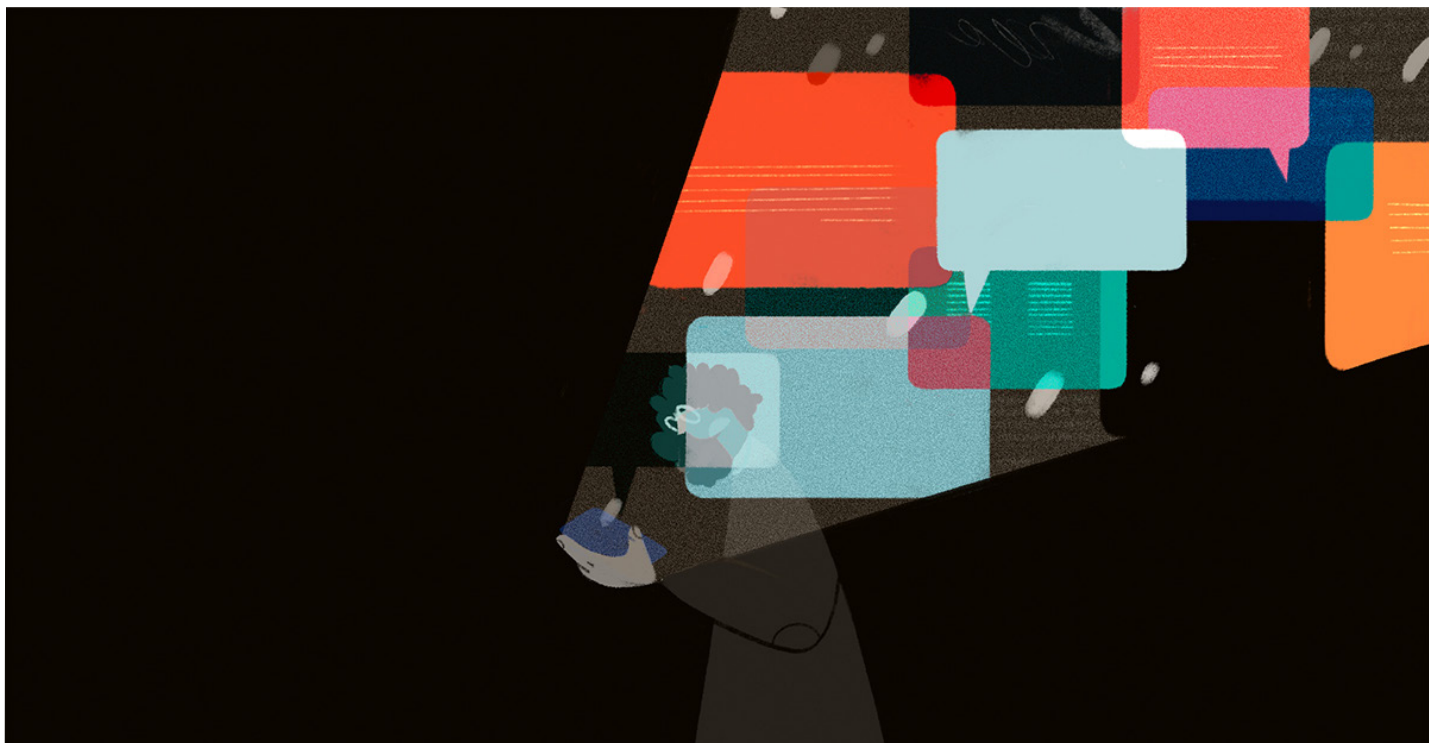

гое — социальных сетей, потому что на сегодняшний день более четырех млрд человек в мире пользуются ими. Это супергигант, который оказался намного сильнее и непредсказуемее, чем ожидали национальные правительства. Разговоры об этом были сильно актуализированы в 2016 г., в связи с избранием Трампа, и, конечно, очень усложнились эти дискуссии в связи с пандемией COVID-19. Посмотрите на вялотекущие дебаты в конгрессе США, относительно того, каким образом выработать средства регулирования социальных сетей (здесь, конечно, речь идет, в первую очередь, о Facebook), как регулировать и как государство может влиять на инструменты выдачи поисковых запросов и аутентификации. Все это упирается в то, что в современном законодательстве нет необходимого инструментария, который позволял бы государству полноценно на это влиять. Дальше мы переходим к разговорам о социальной ответственности. С 2016 г. независимые комиссии создавались для того, чтобы решать различные вопросы, в том числе о доплатформинге, как одном из инструментов борьбы с вредящей информацией. Но на данный момент мы с вами просто фиксируем, что мощь и масштаб воздействия социальных сетей колоссальны, а пропорциональных инструментов регулирования ни у национального государства, ни у международного сообщества не выработано.

Кстати, к вопросу, что делать и как быть людям мыслящим, есть несколько любопытных порталов, которые помогают ориентироваться. Очень известный factcheck.org — центр публичной политики, его создал университет Пенсильвании. У них есть очень интересная платформа sciencecheck.org. Они как раз много внимания уделяют всем фейкам, связанным с пандемией COVID-19. То, что касается политики, есть заме-

чательный ресурс PolitiFact.com. Среди инструментов существует truth-ометр [измеритель правды]: все высказывания Трампа, которые проверялись, ранжировались по степени их правдивости. И получается наглядно, красиво и полезно — главное, хоть для любого обывателя, хоть для исследователя, который этим занимается. Подобные вещи могут навести студентов, с одной стороны, на невеселые рассуждения о проблеме, а с другой стороны, дать заземление, понимание того, от чего мы можем отталкиваться. Есть замечательный проект 2018 г., Truth decay [Упадок правды]. Сейчас его актуализируют под коронавирус, очень полезная вещь. Рекомендую посмотреть для понимания общей канвы того, как развивается информационное пространство. Мы привыкли, что есть правда, а все остальное — неправда. А в итоге получается пост-правда, пост-истина. Она становится одной из доминирующих. То есть некое высказывание — истина просто потому, что я так считаю. Эта ситуация пост-правды достаточно хорошо описывает ту среду, благодаря которой и возникла инфодемия. Вы должны понимать, что инфодемия — это следствие истины, пространства информационной анархии. Получилось, что ВОЗ оказалась в ситуации совершенно непредсказуемой, когда ей нужно было, и продолжает быть нужным сейчас, полноценно вести войну на два фронта. Один — это первый такой прецедент, сколько ресурсов суммарно направляется на борьбу с эпидемией. А второй — на информирование населения, на продвижение вакцинации и так далее. Это очень характерный и непредсказуемый прецедент в современный момент.

Юлия: Но этот переизбыток инфодемии связан с тем, что он сам является следствием пандемии или с чем-то другим? Ведь раньше же были болезни и такого не возникало.

Е. А. Кувыркова: Сейчас в этот информационный вихрь попадает любое событие, которое способно вызвать максимальный ответ у аудитории. Раскручивается только то, что занимает умы, интерес и внимание большого количества людей. Самая сильная эмоция — страх. То есть шире всего раскручивается то событие, которое бьет в эмоциональную точку аудитории. А так как мы живем в информационном пространстве в эпоху, когда этот вихрь может раскрутить не просто одно государственное или частное СМИ, имеющее аккредитацию канала, а любой человек, имеющий больше 1000 подписчиков в Instagram или Twitter, то и получается, что эту тему могут раскрутить бесконечное число акторов, не поддающихся контролю. Выходит несколько срезов факторов, генерирующих информацию “низкого”, непотребного качества. Первый — индивидуальный — то есть я пишу и распространяю то, что даст мне больше подписчиков, лайков, репостов. Второй — внутривнутриполитический, где, например, главными субъектами в начале пандемии были США и Китай. В США на тот момент проходила предвыборная кампания Трампа и, естественно, субъектов, заинтересованных в использовании этого инфоповода для манипуляций, для электоральных интересов было огромное количество. Третий срез — межгосударственный. Если мы говорим про начало пандемии, то это американо-китайские отношения, которые на тот момент выкристаллизовались в весьма конфликтные. И когда у нас есть столь мощные субъекты, как государства, заинтересованные в том, чтобы продвигать свою повестку, и у них существуют колоссальные информационные ресурсы для этого, это дает нам следующий всплеск информации, которая поворачивается выгодной для данных субъектов стороной. И вот, посреди этого хаоса стоит ВОЗ — весьма традиционная международная организация, ко-

торая оказалась в среде, для нее абсолютно хаотичной, непредсказуемой. Получается, что инфодемия явилась следствием того развития информационного пространства, которое мы наблюдали в последние десятилетия. А в результате все это приводит к существенным рискам для общегуманитарной ситуации, для общественного здоровья в абсолютном большинстве стран мира.

Благодарим Екатерину Александровну за интервью!

Текстовую версию мы сильно сократили, поэтому обязательно посмотрите полную видеозапись на нашем Youtube-канале.

Интервьюер: **Юлия Мигалина**

Подготовка интервью: **Александра Волина**,
Анастасия Пушкарева, **Гюлшан Джавадова**,
Милана Гоменюк

Расшифровка: **Александра Волина**, **Алина Киселева**,
Ксения Калинина

Великолепный век культурной дипломатии

В последнее время мы можем наблюдать за тем, как молодежь с увлечением смотрит аниме, заслушивается популярной корейской музыкой в жанре К-поп и с замиранием сердца следит за сюжетом «Постучись в мою дверь», «Великолепного века» и других турецких сериалов. Почему это происходит и как это влияет на популярность восточных государств на международной арене? Попробуем разобраться!

Еще пару лет назад никто не знал, что такое К-поп, турецкие сериалы интересовали людей старшего поколения, а смотреть аниме было немодно. Сегодня же молодежь с увлечением следит за творчеством корейских исполнителей, «Великолепный век» стал мейнстримом, а аниме заняло особое место в сердцах многих людей по всему миру. Наблюдая за этими событиями, мы и не подозреваем, что имеем дело с ярким проявлением культурной дипломатии! [Культурная дипломатия](#) — «обмен идеями, информацией, произведениями искусства и другими компонентами культуры между государствами с целью укрепления взаимопонимания».

Чтобы лучше понять это явление, обратимся к примерам. Начнем с аниме — японской мультипликации. Она отличается характерной манерой отрисовки персонажей и фонов. Аниме появилось в XX веке, когда мультипликаторы Японии начали экспериментировать с «западными знаниями» и трактовать их с учетом национальных особенностей своей страны. Все начиналось с мультфильмов для детей, но с годами сюжеты становились сложнее, обсуждаемые проблемы — серьезнее, а сейчас аниме [стало](#) популярным практически среди всех возрастов. Изначально востребованное внутри Японии, оно стало объектом мирового внимания: только в 2019 г. доход аниме-индустрии составил 19 млрд долларов!

Как японской мультипликации удалось завоевать такое признание? В первую очередь стоит отметить, что население страны достаточно сильно [сократилось](#) в последние годы, в связи с чем торговля стала больше ориентирована на экспорт. Кризис в том числе затронул и создателей аниме. Чтобы выжить, им пришлось делать ставку на западных зрителей. Кроме того, хотя поклонники японской мультипликации образуют довольно закрытое сообщество, оно постоянно развивается: сегодня аниме в своих сюжетах не обходит стороной острые социальные темы и включает в себя самые разные типажы, символы и повороты. В большинстве последних выпущенных работ поднимаются волнующие философские вопросы, критикуются некоторые идеологические моменты жизни в самой Японии: особенно [подчеркивается](#) тема культуры насилия.

Отметим также, что аниме включает в себя множество разных жанров и что, так называемая, таргетированная аудитория может найти здесь все, что только может заинтересовать ее с учетом половозрастных и психологических особенностей.

Все эти факторы напрямую влияют на популярность Японии, особенно в западном мире. Многие подростки начинают изучать японский язык, хотят учиться в То-

кио или просто восхищаются Страной восходящего солнца. Японские власти пользуются популярностью мультипликации и стараются через нее сформировать позитивное отношение иностранцев к населению страны, ее культуре и политике. Присмотритесь к аниме внимательнее, и вы с удивлением обнаружите, что, хотя в нем поднимаются проблемы японского общества, картинка приятна взгляду: мы видим красочные пейзажи, интересных персонажей и привлекательную модель поведения, во многом привычную нам самим.

Другая восточная страна тоже делает успехи в использовании инструментов культурной дипломатии. Речь идет о Южной Корее. Еще в 2000-х гг. мы почти ничего не слышали об этом государстве и знали о нем из-за пограничных конфликтов с северным соседом. Особая заслуга в росте популярности Республики Корея принадлежит К-рор. Изначально этот музыкальный жанр был нацелен на внутреннюю аудиторию, и о нем мало знали за рубежом. Однако в последние годы К-рор уже нечто большее, чем просто музыка: он объединяет тысячи людей по всему миру!

В чем секрет успеха К-рор? Правительство Южной Кореи, заинтересованное в инвестициях, а также следящее за мировыми трендами, вовремя [осознало](#), что Интернет и цифровой контент как его составляющая станет отличной площадкой для продвижения корейской музыки. Благодаря социальным сетям этот жанр стал чрезвычайно популярен и превратился в настоящего драйвера южнокорейской культуры, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Рост числа поклонников этого жанра позволяет назвать К-рор одной из самых важных частей экспорта Южной Кореи, влияющей также и на популярность корейской культуры в мире. Миллионы подростков сегодня хотят изучать корейский язык и следят за новостями о Южной Корее. Также К-рор стал мощным инструментом в классической дипломатии: известная южнокорейская группа BTS в прошлом году [выступила](#) на 75-й Генеральной Ассамблее ООН с убедительной речью о надежде и солидарности во время пандемии COVID-19.

Не только Южная Корея и Япония сделали ставки на культурную дипломатию, ее использует и Турция. Это подтверждает растущая из года в год статистика посещений страны туристами. С 2006 г. число иностранных посетителей Турции [выросло](#) в два раза!

В качестве инструментов культурной дипломатии Турция избрала такие беспроблемные вещи, как сладости, туризм и киноиндустрию. Кто из нас не любит сесть вечером за ноутбук, включить сериал и с волнением следить за судьбой героев? А когда под рукой что-то вкусное, время и вовсе пролетает незаметно.

Настоящим прорывом культурной дипломатии Турции стал сериал «Великолепный век». Как и в случае с аниме и К-рор, изначально он был ориентирован на внутреннюю аудиторию. Первое время кинокартина встречала сопротивление внутри страны: турецкие исламисты и

националисты посчитали, что она [порочит](#) честь великого султана Сулеймана и выставляет всю культуру страны в невыгодном свете. Каково же было их удивление, когда именно этот сериал пробудил у всего мира интерес к турецкой истории! На данный момент «Великолепный век» показывают более чем в 50 странах мира.

Его популярность обусловлена тем, что он отличается от многих других турецких сериалов качественными декорациями, ярким актерским составом и интересным сюжетом, основанным на исторических событиях. Конечно, как и в любом художественном произведении, в нем порой встречаются несостыковки, однако это не портит внешнюю картинку. Европейцы спокойно отнеслись к жестокостям в сюжете, что было воспринято турками с удивлением. Как ни странно, влияние сериалов помогло предупредить и смягчить последствия конфликтов между Турцией и ее соседями за счет принятия ими турецкой культуры.

Популярность «Великолепного века» оказала влияние и на туризм. Многие туристические агенты [предлагают](#) экскурсии по местам из сериала, а это, в свою очередь, положительно влияет на экономику страны и ее авторитет на мировой арене.

Каждый рассмотренный кейс помогает нам четко понять, что культурная дипломатия ставит перед правительствами уникальные задачи и открывает новые возможности. В большинстве своем государства не ориентируются на экспорт фильмов, книг и музыки, а отдают предпочтение иным средствам влияния и достижения высокого статуса. Япония, Турция и Южная Корея — одни из тех немногих стран, которые не боялись сделать ставку на культурную дипломатию. Они — яркий пример того, что пристальное внимание к развитию и продвижению культурного достояния страны помогает добиться международного авторитета и внимания мировой общественности. Люди охотно откликаются на яркую картинку и новые сюжеты, интересуются внутренней жизнью восточного мира, обращаются к его истории. Культурная дипломатия действительно стала проявлением национальной силы. Она демонстрирует иностранной аудитории не только различные аспекты культуры, но и свидетельствует об уровне благосостояния и развития государства, обращает внимание масс на актуальные проблемы, а также помогает государствам представлять свои действия миру под выгодным им углом. Вероятно, в будущем западные страны так же начнут уделять ей более пристальное внимание, выделив культурную дипломатию среди прочих инструментов по созданию имиджа государства на мировой арене.

События в Сребренице: геноцид или обман с далеко идущими последствиями?

Страны Балканского полуострова являлись очагами нестабильности в Европе на протяжении нескольких столетий. Особую значимость в истории Балкан занимает распад Югославии, происходивший в период с 1991 по 2008 гг. Из-за него Босния и Герцеговина (БиГ) и сегодня находится в глубочайшем политическом кризисе. Руководство Республики Сербской решило прекратить свое участие в работе федеральных органов из-за предложения ввести уголовную ответственность за отрицание геноцида в Сребренице. Правильно ли отрицать это? Мы решили разобраться и понять, что же произошло в Сребренице, как международное сообщество отреагировало на события 1995 г. и какое значение случившееся имеет для Боснии и Герцеговины сегодня.

Спустя более чем четверть века события, произошедшие в Сребренице в 1995 г., остаются актуальной проблемой. Несмотря на то что международное сообщество достигло определенного консенсуса, споры по поводу трактовки случившегося не утихают до сих пор. Для начала давайте разберемся, что же тогда произошло в Республике Сербской.

С началом Боснийской войны 1992–1995 гг. вооруженные силы обеих сторон конфликта подвергали насилию мирное население. В начале 1992 г. Сребреница находилась под контролем сербов, однако уже к маю того же года боснийские части смогли взять город под свой контроль. Их руководителем был Насер Орич, который если не поощрял, то по меньшей мере попустительски относился к тысячам этнических сербов. Это привело к массовому бегству сербского населения, опасавшегося скорой расправы со стороны боснийских мусульман.

К 1993 г. Сребреница представляла собой анклав на территории самопровозглашенной Республики Сербской. Из-за изолированного положения новоиспечен-

ного государства мусульманские отряды — «торбари» — совершали грабительские рейды по сербским деревням. Наиболее известным эпизодом деятельности этих группировок стали январские убийства сербов. Это [повлекло](#) за собой принятие резолюции Совета Безопасности ООН №8191, осудившей этнические чистки и резню. На протяжении двух лет Сребреница фактически находилась в осадном положении. Размещение контингента голландских миротворцев и объявление Сребреницы «зоной безопасности» не привели к улучшению положения.

26 июня 1995 г. мусульманские силы совершили нападение на деревню Висница, что стало поводом для начала наступления сербов на Сребреницу. В июле сербские части заняли территорию анклава. Миротворческие силы не смогли противостоять боснийским сербам. Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) трактовал дальнейшие события как геноцид.

Говоря о деятельности мусульманских вооруженных подразделений, нельзя обойти стороной личность са-

мого Насера Орича. Бывший командующий силами ООН в Боснии и Герцеговине французский генерал Филипп Морийон утверждал, что Насер признавался в массовых убийствах, в некоторых из которых принимал личное участие. В своих показаниях в МТБЮ Морийон [заявлял](#), что убежден в том, что нападение на Сребреницу сербскими частями стало прямой реакцией на массовые убийства сербов Насером Оричем и его силами.

На протяжении длительного времени правительство Сербии не признавало вины в произошедшем. Однако в марте 2010 г. сербский парламент [принял](#) резолюцию, осудившую убийство боснийских мусульман в Сребренице, и принес извинения за этот инцидент. Однако резня не была признана геноцидом. Президент Сербии Томислав Николич назвал события 1995 г. серьезными военными преступлениями сербов, и только в сентябре 2015 г. власти Сербии предъявили обвинения лишь некоторым участникам событий в Сребренице. Позиция сербских властей во многом может быть объяснена тем, что в 2009 г. Сербия подала заявку на вступление в ЕС, и одним из условий стало сотрудничество с МТБЮ.

Говоря о международной оценке произошедшего, обратим внимание на резолюцию Совета Безопасности ООН от 2015 г. Она признавала события в Сребренице актом геноцида. Интересно, что страны-постоянные члены Совета Безопасности заняли здесь различные позиции. В то время как США, Великобритания и Франция проголосовали за принятие резолюции, Китай воздержался от дачи однозначного ответа, а Россия проголосовала против и наложила вето на документ. Китай объяснил свою позицию отсутствием единодушия между членами Совета Безопасности. Западные державы расценили примененное вето как отрицание фактов, установленных Международным судом ООН. Россия посчитала, что принятие резолюции приведет к обострению ситуации на Балканах. Примечательно, что позиция России во многом объясняется непринятием результатов деятельности МТБЮ. Так, в 2012 г. министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров обвинил трибунал в политической пристрастности и в использовании принципа двойных стандартов.

Для России этот момент являлся принципиальным, поскольку информационная кампания западных стран, сопровождавшая события в Сребренице, равно как и судебный процесс, была безапелляционной. Подобное происходит и в наше время. Например, во время химической атаки в пригороде Дамаска — Гуте в 2013 г. западные издания без весомых доказательств твердили о вине сирийского правительства. Еще одним подобным примером может служить [заявление](#) компаний Twitter и Google об удалении со своих платформ материалов, отрицающих геноцид в Сребренице. Поскольку западные информационные агентства зачастую подвергают критике действия России на международной арене, защита правды и беспри-

страстного отношения являются для нее особо важными аспектами ведения внешней политики.

Отдельно обратим внимание на итоговые вердикты МТБЮ по событиям в Сребренице. Насеру Оричу были предъявлены обвинения лишь в плохом обращении с пленными, а массовые убийства сербского мирного населения не были даже рассмотрены судом. В 2006 г. Орича приговорили к двум годам лишения свободы, но поскольку за время судебного процесса он уже провел это время в тюрьме, его освободили во время заседания. В тот же день Насер Орич вернулся в Сараево, где был торжественно встречен и провозглашен героем. Зоран Станкович, занимавший пост министра обороны Сербии, заявил, что будет добиваться продолжения следствия, и отправил в Гаагу 120 дел об убийствах сербов под пытками. Однако это не привело к каким-либо значимым результатам. Более того, в 2008 г. МТБЮ после апелляции со стороны Насера Орича сняло с него все обвинения, утвердив, что он не контролировал войска боснийских мусульман. Также отдельно отметим, что в отношении Насера МТБЮ принимал решения с учетом смягчающих обстоятельств. Например, заявлялось, что во время рассматриваемых событий ему было 25 лет. Соответственно, он не имел административного и военного опыта. Однако почему-то игнорируется тот факт, что Насер Орич обладал на тот момент целым рядом военных наград и в том числе высшей — «Золотой лилией».

Теперь рассмотрим судебный процесс над сербским генералом Ратко Младичем. В 2011 г. под жестким давлением Запада он был выдан МТБЮ. Ратко был вынужден предстать перед судом в качестве коллективной жертвы. Убийство мусульман в Сребренице в 1995 г. было лишь одним из обвинений. Судьи были предвзяты: двое из них, ранее участвовавшие в других процессах, связанных с Сребреницей, уже до этого упоминали генерала как виновного. Вынесение иного вердикта поставило бы под вопрос компетентность судей. Президент Республики Сербской Милорад Додик перед оглашением приговора сказал, что генерал самоотверженно выполнял свой долг. В Сербии Ратко Младича считают героем, а суд над ним — судом над всей нацией.

Также стоит упомянуть о работе Независимой международной комиссии по расследованию преступлений в Сребренице и ее окрестностях в период с 1992 по 1995 гг. Гидеон Грайф, председатель комиссии, [заявил](#), что геноцида мусульман не было.

Финальным аккордом обсуждения событий в Сребренице стали [действия](#) верховного представителя Валентина Инцко. Однако для начала стоит кратко описать систему государственного строя в Боснии и Герцеговине.

Основным законом страны является Дейтонская конституция, принятая в ноябре 1995 г. Государство по

ней разделено на две составные части, имеющие собственные конституции: Республику Сербскую и Федерацию Боснии и Герцеговины. Из-за Боснийской войны и разрухи после нее страна оказалась под значительным влиянием международного сообщества. Так, например, верховный представитель по Боснии и Герцеговине Валентин Инцко, обладая определенными полномочиями, в том числе в законодательной сфере, воспользовался ими за несколько дней до истечения срока своего мандата и принял положение об уголовной ответственности за отрицание геноцида в Сребренице, в обход парламента БиГ. В ответ в Республике Сербской вступил в силу закон, запрещающий исполнение этого положения на территории автономии. Новый верховный представитель международного сообщества, Кристиан Шмидт, 2 августа вступил в свою должность. Однако его кандидатура не была утверждена в Совете Безопасности ООН. В связи с этим Милорад Додик, член президиума Боснии и Герцеговины, заявил, что Республика Сербская не считает Шмидта законным представителем и поэтому не намерена с ним сотрудничать. Примечательно, что Кристиан Шмидт поддерживал решение Валентина Инцко о принятии положения, которое запрещает отрицать геноцид в Сребренице.

Но с какой целью вводится данный закон спустя столько лет после образования Боснии и Герцеговины? Неприятие его положений сербским населением и одновременное их насаждение со стороны власти было способно спровоцировать реэскалацию конфликта и значительно ухудшить и так хрупкие отношения между двумя частями государства. Так случилось, например, в США, где остро стоит вопрос прошлого чернокожего населения. Периодически угнетатели и угнетенные борются друг с другом не на

жизнь, а на смерть, что неизбежно негативно влияет на положение внутри страны. Но политический кризис в Боснии и Герцеговине может служить примером провала идеи формирования у населения единого взгляда на прошлое, ведь положение, запрещающее отрицать геноцид в Сребренице, так и не было принято. Люди получили право судить о событиях прошлого самостоятельно, что, безусловно, способствовало сохранению стабильности внутри государства.

Владимир Анчиков

Как пожары в Турции дошли до Русской равнины?

В 1700–1600 гг. до н. э. произошло грандиозное извержение вулкана Санторин, которое по распространенной научной гипотезе вызвало гигантское цунами высотой до 100 м, уничтожившее минойскую цивилизацию Крита. Тысячелетие спустя взрыв вулкана Уайнапутина на другом конце Земли — в перуанских Андах — спровоцировал похолодание во всем Северном полушарии. Одним из последствий стал небывалый голод 1601–1603 гг. в России, существенно усугубивший и без того сложную внутреннюю обстановку в стране. Как сейчас крупные природные катастрофы влияют на политику государств и на международные отношения в целом? Попробуем разобраться в сегодняшней статье.

Данные ООН [свидетельствуют](#), что за 10 лет с 2005 по 2014 гг. среднегодовая численность населения, затронутого стихийными бедствиями, составляла более 173 млн человек. Координация действий в мире в области противодействия риску стихийных бедствий осуществляется специальным Бюро ООН по сокращению риска бедствий (United Nations Office for Disaster Risk Reduction — UNISDR). Эта самостоятельная структура ООН относится к Секретариату ООН и была создана после принятия в 1999 г. Международной стратегии по сокращению риска бедствий (International Strategy for Disaster Reduction).

В настоящее время действует Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. (Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015–2030), принятая на Всемирной конференции 18 марта 2015 г. в качестве замены предыдущей Хиогской программы, цели которой были в целом достигнуты к 2015 г. В ней были [провозглашены](#) семь глобальных целей снижения риска бедствий.

Международные программы в основном ориентированы на оказание помощи развивающимся странам,

пострадавшим от стихийных бедствий. Большой интерес представляет зарубежный опыт управления катастрофическими рисками. Эти методы основаны, главным образом, на применении страхования и перестрахования.

Одна из общемировых тенденций состоит в устойчивом и значительном доминировании природных бедствий и катастроф в формировании социально-экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций. От природных катастроф гибнет значительно больше людей, чем от техногенных. По оценке специалистов, за период 1965–1999 гг. соотношение между природными и техногенными катастрофами по числу погибших и пострадавших [составляет](#) примерно 9/1.

В условиях глобализации все большие масштабы приобретает международное распределение рисков стихийных бедствий и природных катастроф. В настоящее время участие иностранных страховщиков имущества населения (в «Национальной программе страхования рисков наводнений» (NFIP) в США

и в страховании рисков подтопления с моря в Дании) и двух программах агрострахования (в Японии и Индии).

Уровень интернационализации страхового рынка стран I группы (развитые страны) находится ниже 50 процентов: в Японии он составляет шесть процентов, во Франции и США — 22 процента, в Германии — 25 процентов, в Италии — 34 процента, в Великобритании достигает 42 процентов. При этом между страховщиками стран I группы идет активный обмен рисками. Так, страхованием рисков землетрясений в США активно занимаются дочерние компании иностранных страховщиков Zurich, AXIS, Ace, Endurance. Таким образом, акторы международных экономических отношений [заняли](#) определенную нишу на «рынке природных катастроф».

Стоит отметить, что существует четкая взаимосвязь количества социальных и материальных потерь с экономическим уровнем развития стран. Первые наиболее быстрыми темпами возрастают в развивающихся странах, где рост населения и слабая экономика не позволяют обеспечить экономическую безопасность людей. Так, [соотношение](#) числа погибших и пострадавших от природных катастроф к общему количеству населения в Азии в два раза больше, чем в Африке, в шесть раз больше, чем в Америке и в 43 раза больше, чем в Европе. Экономические потери, наоборот, наиболее интенсивно растут в развитых странах из-за высокой концентрации в них материальных ценностей.

В 2010 г. череда природных бедствий оказала большое воздействие как на развивающиеся страны, так и на развитые. Такие явления случаются ежегодно, но именно в этот раз их размах и сочетание носят исключительный характер. Самые значительные – землетрясение на Гаити, приведшее к массовой гибели людей; наводнение в Пакистане, причинившее материальный ущерб двум десяткам миллионов пакистанцев; длительное прекращение воздушного сообщения в Европе и Северной Америке в результате извержения вулкана в Исландии; разлив нефти в Мексиканском заливе из-за аварии на платформе фирмы British Petroleum, причинивший огромный вред экологической среде и поставивший под вопрос безопасность добычи нефти из подводных месторождений, а также нанесший [серьезный удар](#) по экономическим показателям и престижу ВР.

Международное сообщество активно оказывало поддержку пострадавшим государствам. Например, после землетрясения на Гаити помощь оказывалась по двум направлениям: гуманитарные поставки, обычные для ситуации крупного стихийного бедствия, и содействие властям в сохранении порядка в столице. Эту ситуацию можно считать тестом для мирового сообщества в способности оказывать экстренную масштабную помощь странам третьего мира со слабой в условиях кризиса властью. В целом, мировое сообщество и его институты задачу решили. Гумани-

тарная миссия была выполнена, хотя восстановление потребовало еще многих лет. При оказании международной помощи были обеспечены меры безопасности как для персонала, оказывающего помощь, и гуманитарных грузов, так и для местного населения. Обратной стороной необходимости вводить иностранные воинские контингенты в страну стал занос холеры военнослужащими из стран Южной Азии, где существуют постоянные очаги инфекции.

Можно понять, почему отдельно взятые страны разрабатывают превентивные меры в вопросе природных катаклизмов и активно занимаются решением такого рода проблем. Но в чем заинтересованность мирового сообщества в скорейшем урегулировании катастрофы и ее последствий?

Во-первых, природные бедствия часто носят синергетический характер, то есть одно природное катастрофическое явление вызывает целую цепочку других. Например, землетрясение может стать причиной возникновения цунами, оползней, селей и обвалов. Между тем, подтопления порождают просадки лесов, нагонные ветры — затопления территорий. Сильнейшее землетрясение в Индийском океане 26 декабря 2004 г. вызвало цунами, унесшее жизни от 3 до 400 тыс. человек в 12 странах, а общий ущерб [составил](#) более 10 млрд долл. Таким образом, очаг бедствия в одном регионе может быть опасен для многих близко расположенных стран. Чем больше государств пострадает, тем более существенное политическое давление будет оказываться на мировое сообщество с целью получить ту или иную помощь.

Во-вторых, рост количества природных катастроф значительно повышает вероятность того, что в зону риска могут попасть сложные инженерные сооружения: атомные электростанции, нефте- и газопроводы, склады горючих и вредных веществ, транспортные системы и т. д. На урбанизированных территориях из-за высокой концентрации промышленных объектов практически любое стихийное бедствие способно вызвать серию техногенных катастроф: пожары, взрывы, выбросы и разливы химических веществ. В результате экономические потери в зоне бедствий могут существенно возрасти, а состояние окружающей среды — резко ухудшиться.

Так, мощный тайфун Катрина, вышедший из Мексиканского залива на прибрежные штаты США в октябре 2005 г. из-за ураганных ветров и ливневых дождей, разрушил множество жилых домов и построек, в том числе десятки нефтяных платформ. Все вышеперечисленное может привести к убыткам отдельных компаний или даже целых отраслей, что негативно скажется не только на экономике пострадавшей страны, но и на глобальном рынке.

На примере актуальных событий мы также можем увидеть, что страны активно взаимодействуют друг с другом с целью скорейшего урегулирования природных катастроф. Для помощи с крупными пожарами

в Турции ЕС направил в страну пожарную авиацию. Ранее свои самолеты послали Россия, Иран, Азербайджан и Украина. РФ также отправила в Грецию на тушение лесных пожаров второй самолет Ил-76 и самолет Ан-124, который доставит два вертолета Ми-8 для борьбы с огнем. С конца июня в Греции уже находится российский самолет Бе-200, который совершил более 50 вылетов. Одним из факторов оказываемой поддержки, помимо добрососедских настроений, является техническое удобство. На территории Греции и Турции есть крупные водные объекты, в которых пилоты могут набрать воду и сбросить ее на пожар.

Непосредственно в России из-за самых обширных за последние годы лесных пожаров в некоторых регионах страны была объявлена чрезвычайная ситуация. Пожары распространились на территории площадью около 190 тыс. га. В результате продолжающихся неделями пожаров погибло свыше полусотни человек. 10 августа Эстония отправила в Россию для тушения лесных пожаров четыре мобильных насоса и более 10 километров рукавов для магистральных и рабочих линий, а также разветвления, стволы и прочие необходимые принадлежности для организации водоснабжения в зоне пожара. Противопожарную технику доставили в Россию два специалиста эстонской спасательной службы, которые проведут первичный инструктаж по ее эксплуатации и передадут оснащение российскому Министерству по чрезвычайным ситуациям (МЧС) в качестве безвозвратной технической помощи.

Помимо официальных государственных нот, в решении проблемы принимает участие и мировая общественность. Соцсети в Турции полны призывами к другим странам помочь Турции в тушении пожаров. Хэштег [#HelpTurkey](#) был использован в «Твиттере» более 2,4 млн раз. Российские соцсети также распро-

страняют информацию про стихийные бедствия на территории страны: в поисковом топе стабильно держится хэштег [#Saveyakutia](#) и [#СибирьГорит](#).

Итак, происходящие природные катастрофы играют существенную роль в международных отношениях, позволяя тому или иному государству продемонстрировать добрые намерения и готовность оказать поддержку в непростое для пострадавших стран время. Это доказывают и принятые международные документы, направленные на урегулирование вопроса, и появление крупных отраслевых акторов, например, страховых компаний, и острая общественная реакция, которую правительства стран не могут проигнорировать. Таким образом, природные катаклизмы и стихийные бедствия в условиях глобализации становятся не только национальной или международной проблемой, но также и существенным рычагом давления.

Милана Гоменюк

Разное прошлое одной страны: кризис идентичности американского общества

25 мая 2020 г. офицеры полиции Миннеаполиса совершили непредумышленное убийство афроамериканца Джорджа Флойда, арестованного по подозрению в использовании фальшивой двадцатидолларовой купюры. Прошло уже больше года с момента трагического инцидента и спровоцированного им [протестами](#) движения «Black Lives Matter». На фоне происходивших [беспорядков](#) разворачивалась [кампания](#) по сносу памятников известным деятелям американской истории, а ведущие СМИ в День независимости США [критиковали](#) на тот момент действующего президента Д. Трампа за защиту расистского, по их мнению, национального мемориала на горе Рашмор. Казалось, будто историческая полемика была вызвана активизировавшейся левой повесткой, и вскоре после протестов проблема исчезнет, однако войны памяти — это конфликт, тлеющий в американском обществе долгие годы, отражающий непримиримость исторических нарративов консервативного и либерального лагерей. Разберемся, чем вызвана эта война, каковы позиции противоборствующих сторон и почему исторический раскол угрожает целостности страны свободы?

Война памяти в США — это драматическая история борьбы за трактовку прошлого, где ожесточенные столкновения [ведутся](#) между представителями правого и левого политических спектров американской политики. «Традиционный подход» к изучению истории Соединенных Штатов, в рамках которого особое внимание уделяется воспитанию в гражданах патриотизма, воспеванию доблестей отцов-основателей государства и прививанию уважительного отношения к ним, сталкивается с «Social studies approach». Суть второго лаконично [описал](#) историк, профессор Принстонского университета Сеан Виленц: «Это изучение истории, как пролога настоящего времени, где изучаемые темы отбираются на основе их релевантности для мира». То есть интерес к исследованию какой-либо исторической проблемы генерируется в зависимости от конъюнктуры сегодняшнего дня. С одной стороны, такой подход помогает социуму найти ответы на вопросы, волнующие здесь и сейчас. С другой, существующая повестка

неизбежно вмешивается в процесс изучения событий и явлений прошлого, искажая их суть под своим давлением. В результате исследователи, журналисты, общественные деятели и даже госслужащие в погоне за трендами выводят изучение истории из научной плоскости и вгоняют все попытки разобраться в прошлом в сугубо политические реалии. Прошедшие несколько лет это явным образом проиллюстрировали. Например, конгрессвумен-демократ Максин Уотерс [написала](#) в День независимости в своем Twitter-аккаунте следующее: «4-ое июля & Декларация независимости США говорит, что все люди рождены равными. Равными чему? Какие люди? Только белые? Эта декларация разве не то, что они написали в 1776 году, когда афроамериканцы были порабощены? Они тогда вообще не думали о нас, зато сейчас мы о нас думаем!» Не стоит забывать и «The 1619 project», созданный журналистами The New York Times в августе 2019 г. и [предлагающий](#) отсчитывать начало истории США с момента по-

явления первых рабов на территории американского континента.

И все-таки наивно полагать, что войны памяти — проблема, созданная повесткой. Истерия вокруг защиты прав меньшинств лишь породила новую волну переосмысления исторического прошлого Америки, однако ничего принципиально нового в самой борьбе нарративов [нет](#). Начиная с 1960-х конфликт ведется с переменным успехом для каждой из сторон.

Что же тогда лежит в основе кризиса идентичности американцев, и почему сейчас он особенно опасен?

Отвечая на заданные вопросы, обратимся к истории Соединенных Штатов. Итак, Война за независимость 1775–1783 гг. проходила под знаменем абстрактных идей Эпохи Просвещения. Идейным началом воодушевленных революционеров стала философия французских мыслителей Ш. Л. Монтескье и Ж. Ж. Руссо, Вольтера, а также британца Дж. Локка. Главной задачей лидеров восстания была конкретизация размытых доктрин философов, перевод их идей в практическую плоскость. Одним из камней преткновения стал вопрос о соответствии сохранения рабства концепции естественного права. Как нетрудно догадаться, [раскол](#) по этому вопросу образовался между делегатами южных и северных штатов. Сразу после окончания войны за независимость требовалось укрепить фундамент государства, а не раскалывать молодую нацию надвое, ведь существовала реальная [возможность](#) банального отказа, к примеру, Джорджии от вхождения в состав Союза. Прагматизм конституции 1787 г. позволил удовлетворить интересы властвующих элит Юга и Севера, но ненадолго.

Новая веха в истории Соединенных Штатов началась в апреле 1861 г. с момента обстрела форта Самтера южанами. Итогом 4-х летней гражданской войны стала [потеря](#) 620 тысяч жизней. Послевоенные годы характеризовались сложной экономической и социально-политической обстановкой. К столетию независимости американцы подходили, будучи не единой нацией. Требовалось консолидировать народ, а идеалы произошедшей революции казались наиболее [подходящими](#) для этого. Борьба Вашингтона и деятельность отцов-основателей приобрели сакральные смыслы. Как раз в это время и сложился «традиционный подход» изучения американской истории, защитниками которого в наше время [выступают](#) многие республиканцы.

Для окончательного примирения бывших противников и их потомков в эпоху Реконструкции Юга властвующие элиты пришли к компромиссу — каждая сторона могла признавать героями полководцев как южан, так и северян. В итоге на сегодняшний день в США по обе стороны линии Мейсона–Диксона [находятся](#) тысячи памятников и монументов героям войны. В Ричмонде, штат Вирджиния, появился памятник генералу армии конфедератов Роберту Ли, а в Бостоне, штат Массачусетс, памятник Линкольну (оба монумента демонти-

ровали в ходе летних протестов 2020 г.) Был решен и вопрос отношения к Гражданской войне, а также роли Юга в ней. На протяжении 100 лет сохранялся исторический консенсус: события 1861–1865 гг. рассматривались с точки зрения правомерности/неправомерности штатов выходить из Союза.

Существенные коррективы внесла волна борьбы за гражданские права. Именно в 1960-ые открывается ранее недоступная возможность пересматривать природу Гражданской войны, да и в целом презентовать историю США через призму жертвы, то есть угнетенных и непривилегированных социальных групп. Ответом Юга стало [контрдвижение](#) населения, направленное на защиту исторического и культурного наследия. К примеру, боевой флаг Северной Виргинии, основа которого [использовалась](#) в качестве флага Конфедерации, стал символом сторонников сохранения сегрегации. В Южной Каролине в столетний юбилей начала Гражданской войны местные власти вообще распорядились [поднять](#) его над куполом капитолия штата.

Консенсус «двух Америк» [разрушился](#), однако в период Холодной Войны существовал сильный консолидирующий элемент общества — внешняя опасность в лице СССР. Мощнейшая поляризация населения [сглаживалась](#) общим стремлением защитить устои свободы и демократии.

Но «Империя зла» пала в декабре 1991 г., и для США, единственной на тот момент сверхдержавы, [предстояло](#) вступить в новый этап своей истории уже без перманентной угрозы своему существованию.

Идеалы американской мечты, где каждое следующее поколение живет лучше предыдущего, равенство в правах и демократические ценности господствовали в мировом сообществе и, что более важно, продолжали спланивать самих американцев. Однако, произошедший экономический кризис 2008 г., череда ближневосточных конфликтов — все это ударило по крупнейшей экономике мира и финансовым возможностям жителей. Результатом чего стало [падение](#) веры граждан в достижение заветной мечты.

Все консолидирующие предохранители были сняты. Все меньше общего [сохранялось](#) между прогрессивным, либеральным населением прибрежных штатов и сверхтрадиционным обществом американского Юга и Центра.

Логичным следствием происходившего стала работа демократов и республиканцев исключительно со своим электоратом. Б. Обама, также как и Д. Трамп, были президентами не для всех. Либеральный Обама никак [не вписывался](#) в настроения традиционных штатов. С другой стороны, фраза экс-президента республиканца «Если я встану посреди Пятой авеню (Нью-Йорк) и начну расстреливать людей, то не потеряю сторонников» органично описывала и его подход к работе с иными штатами.

Проблема раздвоения идентичности американского общества по партийному признаку перешла на новый уровень, и войны памяти в этой борьбе занимают немаловажное значение. Восемилетнее президентство упомянутого демократа Обамы подхлестнуло процесс переосмысления прошлого. Традиционный нарратив и его сторонники столкнулись с нападками прогрессивной общественности. Власти Южной Каролины [подверглись](#) критике за вывешивание флага Конфедерации около местного капитолия. В 2017 г. уже в период президентства республиканца мрачные события произошли в Шарлотсвилле, штат Вирджиния, где противники сноса памятника Роберту Ли [схлестнулись](#) с членами ANTIFA, выступавшими за демонтаж монумента генералу рабовладельческого Юга.

46-ой президент США Джозеф Байден, как и [ожидалось](#), не стал «объединителем нации» несмотря на его предвыборные обещания. Вряд ли при действующей политической системе США какой-либо кандидат вообще сможет претендовать на свое признание одновременно в красных и синих штатах при сегодняшней поляризации настроений.

Важно также отметить, что войны памяти не существуют в вакууме. Внешняя политика Соединенных Штатов находится в прямой зависимости от экспорта внутренних идей. Так можно ли успешно предлагать миру демократические ценности, признавая рабство и угнетение, а не идеалы борьбы за свободу фундаментом своей государственности? Несложно увидеть идеологический кризис, читая статью New York Times, в которой освещались недавние протесты в Гаване. Данная статья вызвала бурю негодования, так как в материале скандируемый протестующими лозунг «Свобода» [назывался](#) антиправительственным. Сложно себе представить подобное освещение акций против тоталитарных режимов в американском дискурсе ранее.

Итак, старые противоречия вновь оголились, и если раньше в кризисные периоды американской истории имелись инструменты, сглаживающие дезинтеграцию общества, то в последние годы потенциала решить эту проблему все меньше. При сохранении нынешней тенденции к увеличению пропасти между либеральным и консервативным лагерями мы будем вынуждены наблюдать дальнейшее обострение схватки двух исторических нарративов, фаворитом которой пока является либеральный с акцентом на жертв прошлого.

Роберт Абоян

Если очень захотеть — можно в космос полететь. Интервью А. Ломакина и К. Федченко

В июне в Санкт-Петербурге состоялась Международная конференция по исследованию космического пространства — GLEX. На этом мероприятии проводились различного рода исследования (астрономические и астрофизические), пленарное заседание и много другое. Мы взяли интервью у магистрантов второго года обучения Артёма Ломакина и Кирилла Федченко, чтобы раскрыть основную проблему конференции, ее деятельность и главные итоги.

Юлия: Давайте начнем с вопроса о том, какова была цель Международной конференции по исследованию космического пространства? И почему она так важна?

Артём: Данная конференция — GLEX — инициирована Международной космической федерацией и призвана содействовать развитию космического направления для подрастающего молодого поколения ученых и специалистов. Инициатива реализуется именно в научно-техническом направлении, то есть молодые ребята, начинающие ученые могут прикоснуться к прикладной науке и разработать какие-то свои проекты, внести предложения, чтобы они могли в конечном счете быть услышаны ведущими деятелями космоса. В этом году данное мероприятие проводилось в России, поэтому больше половины представителей были из корпорации «Роскосмос», также присутствовали отечественные космонавты. Они с большим интересом наблюдали за ходом конференции.

Кирилл: Кроме того, эта конференция не только собирает молодых специалистов, но и является некой неформальной площадкой для представителей ведущих космических корпораций. На ней если и

не делаются какие-то официальные соглашения, то, по крайней мере, вполне возможно подписание каких-либо меморандумов. Например, это случилось между «Роскосмосом» и Китайским космическим агентством по поводу совместной программы по освоению Луны. То есть можно сказать, что это площадка для общения, установления новых контактов и поддержания старых, а также отличный шанс для молодых специалистов явить свои идеи миру, более взрослым, старшим, опытным товарищам.

Юлия: Это очень интересно. А расскажите про то, как вы готовились к этой конференции?

Кирилл: У нас была определенная миссия: нам надо было поехать на конференцию и рассказать всем о «Космической школе» (научная платформа факультета мировой политики). Мы должны были явить ее миру, установить определенные контакты и «прощупать почву» для дальнейшего сотрудничества. Готовились мы следующим образом: у нас были тезисы, с которыми мы успешно выступили на одном из пленарных заседаний для молодых профессионалов. Помимо этого, мы подготовили пакет визиток. Затем непосредственно в полях общались с людьми как нашего возраста, так и постарше. Одним словом,

рекламировали и продвигали нашу «Космическую школу». Не могу не отметить, что на ее базе скоро состоится вторая сессия, но это будет ближе к зиме.

Юлия: Можете рассказать о том, каким был первый день? Какие у вас сложились впечатления? Как все проходило?

Артём: Первый день был молодежным. То есть аудитория этого дня целиком и полностью была направлена и санкционирована сотрудниками этой конференции для того, чтобы студенты, школьники, молодые ученые и специалисты могли познакомиться со стендами, представленными на конференции: пять стендов корпорации «Роскосмос» и других смежных организаций, например, ЦЭНКИ. И даже бейджики в тот день работы конференции назывались у большинства посетителей — «День молодых специалистов». И в первый день мы постарались как можно активнее работать с молодежью: подходили к ним, знакомились, рассказывали о нашей школе. Мы понимали, что в последующие дни они уже не будут присутствовать. Также состоялось то самое событие под названием «пленарное заседание», идеей которого было сначала разделить на группы, а затем заслушать идеи молодых специалистов. Эти идеи были посвящены тому, как международным площадкам и государствам необходимо выстраивать свое сотрудничество во имя будущего процветания космической сферы. Мы с коллегой подготовились, исходя из заявленных нами тезисов, и успешно вошли в так называемый итоговый доклад, который был озвучен перед самой большой аудиторией — практически 400 человек. Таким образом, мы достигли цели первого дня своей работы. Это мне, честно, больше всего и запомнилось.

Кирилл: Первый день вышел самым интересным, потому что это было в новинку, как минимум для

меня — такая большая конференция, площадка. В целом, я думаю, мы неплохо себя проявили. Все посмотрели, поизучали, пофотографировали и, самое главное, конечно, выступили. Я считаю, что это самый главный успех, которым можно похвастаться.

Юлия: Насчет интересных людей, вы там встретили кого-то запоминающегося? Какая была программа мероприятий? Что было интересного?

Артём: Я так думаю, это вопрос из двух частей. Назову имя Криса Уэлча — это глава Международной астронавтической федерации, человек, который занимался космосом всю свою сознательную жизнь. Насколько я понимаю, одной из его задач являлся поиск молодых перспективных людей и работа с ними в космическом направлении. Там были представители его института — очень молодые программисты и математики. Ему нужны были люди всех профилей — и рекламщики, и политологи, и переводчики. То есть этот человек пытался собрать как можно больше молодых перспективных людей и сосредоточить весь их молодой четкий ум для работы в космической сфере.

Кирилл: Я бы хотел сказать, что, несмотря на условия пандемии, конференция проводилась. Без преувеличения, присутствовали люди со всего мира, были представлены все континенты. Было очень много представителей из Китая, Индии, Латинской Америки, Германии. Я в основном общался со своими ровесниками и кого-то выделять будет не очень честно. В целом могу отметить, что большая часть участников конференции — представители технического профиля. С этой точки зрения для нас с Артёмом было очень интересно с ними общаться, потому что мы представляем немного другое направление — мировую политику. Такое соединение двух направлений, двух миров стало для нас очень необычным опытом.

Кратко подытожу вторую часть вопроса. Лейтмотивом конференции была мысль о том, что из космоса границ не видно, и мы действительно убедились, что особых границ во взаимодействии нет. Все страны, все народы очень хорошо себя чувствовали, общались, обменивались контактами. Если смотреть со стороны, то все прошло в очень дружественном ключе. Я думаю, что это станет хорошей традицией для других конференций. Пандемия когда-нибудь закончится, ограничения будут сняты, и эти связи послужат основой для будущих контактов.

Юлия: А что вы можете сказать о культурной программе?

Кирилл: Первый день закончился поездкой в планетарий, где была организована и предоставлена большая площадка. Сначала был банкет, где все немного расслабились и стали охотнее общаться друг с другом. Затем в самом планетарии состоялась масштабная программа: сначала были показаны специально подготовленные видео-ролики на космическую тематику, а потом состоялись выступления многих признанных деятелей космоса, например, Сергея Крикалёва. В конце мы смогли посмотреть русский балет и послушать классическую музыку.

Кирилл: Второй день также закончился торжественным ужином. В чем отличие? В том, что первый день все-таки был молодежным, а во второй день уже приехало высшее руководство, в том числе Дмитрий Олегович Рогозин. Все проходило на несколько другом уровне. Мероприятие было организовано в Таврическом дворце, выступали музыкальные ансамбли, также был балет, танцы и очень хороший фуршет.

Артём: Мы тогда туда не попали?

Кирилл: Нет, туда мы попали. Честно признаюсь, что экскурсии мы не посещали. Однако была подготовлена большая экскурсионная программа для туристов, точнее, для иностранных гостей, но поскольку мы уже бывали в Петербурге, решили, что лучше проведем время на конференции. С точки зрения культурной программы, организаторы, конечно, хорошо подготовились. Я думаю, нашим иностранным гостям было очень интересно, и им это надолго запомнится.

Юлия: Какие результаты конференции вы находите наиболее важными, и как эта конференция отразилась на вашем понимании темы? Получили ли вы какие-то новые знания, новый опыт?

Артём: Во-первых, цели, поставленные перед нами руководством факультета и кафедры международной безопасности, были полностью выполнены. Мы получили тезисы на руки, защитили их на пленарном заседании. Во-вторых, мы подготовили материал по установлению контактов, то есть набор визиток, который мы почти полностью реализовали, практически все 150 экземпляров. Нам удалось заключить

пока одно соглашение, подготавливается второе, с другими площадками, для совместного сотрудничества не только в рамках космической школы, но и на иных платформах. Для нас было чрезвычайно важно получить контакты людей и общее представление о том, где происходит работа именно в космической сфере, прикоснуться к работе на Земле в буквальном смысле. Я считаю, что у нас это получилось. Состав нашей команды — я, Кирилл, и еще с нами был аспирант второго курса Роман Калинин, — прибыли в Петербург и четко придерживались нашей стратегии. Мы успешно реализовали наш план, довели все наши задачи до логического конца. Вспоминая сейчас о том, как мы проводили время там, хочется еще отметить очень успешное информационное сопровождение всех мероприятий в телеграм-канале. Мы буквально в день этих мероприятий делали какие-то заметки у себя на носителях, планшетах, телефонах, даже руками что-то записывали. И уже потом под вечер или поздно ночью, мы все это собирали в большой пост, сопровождали фотографиями и выкладывали непосредственно в нашем телеграм-канале. Я уверен, что в следующем учебном году, мы сможем ощутить все эти изменения от полученных новых контактов и вывести нашу работу на принципиально новый уровень.

Кирилл: Действительно, наверное, самым важным нашим достижением было то, что мы туда приехали и не застеснялись, а выполнили то, что от нас требовалось, реализовали свои визитки, получили очень много новых. А реальные успехи, как уже сказал Артём, конечно же, мы прочувствуем в феврале, когда начнется Вторая зимняя космическая школа факультета мировой политики на тему «Война и мир в космосе», которая состоится 2–4 февраля 2022 г. Там уже, конечно, можно будет более точно сказать, как мы поспособствовали ее развитию, что у нас получилось, а что не получилось.

Благодарим Кирилла и Артёма за интервью!

Интервьюер: **Юлия Хихленко**

Подготовка интервью: **Анастасия Пушкарева,**

Гюлшан Джавадова, Милана Гоменюк

Расшифровка: **Алина Киселева, Ксения Калинина,**

Никита Нимец

